

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия
Толкование на Послание Святого
Апостола Павла к Галатам

профессор Александр Павлович Лопухин

Читатели послания

Повод и цель написания послания

Время и место написания

Разделение послания по содержанию

Подлинность послания

Литература

Глава 1 2 3 4 5 6

Читатели послания

До сих пор еще не установлено, где искать читателей этого послания – Галатийские церкви. По давно установившемуся взгляду, Галатия, куда направлял Апостол Павел свое послание, – это страна в центре Малой Азии, получившая свое название от поселившихся в ней галльских (кельтских) племен (около 277 г. до Р. Х.), у которых главными городами были Анкира и Пессин. Сторонники этого взгляда говорят, что Павел посетил эту страну впервые во время путешествия, о котором упоминается в Деян.16:6, и в это время проповедовал там Евангелие. Потом он еще раз посетил Галатию (Деян.18:23; ср. Гал.4:13).

Другие ученые полагают, что под Галатией нужно разумеать не только страну, где обитали Галаты, но всю римскую провинцию Галатию, в которую входили собственно Галатия и кроме того страны Фригия, Писидия и Ликаония, т. е. те страны, которые Апостол Павел и Варнава посетили во время первого апостольского путешествия (Деян.13:14), с городами: Антиохией (в Писидии), Иконией, Листрой и Дервией. При таком предположении, первое пребывание Апостола в Галатии

совпадает с тем путешествием, о каком говорится в Деян.13 и Деян.14, а второе – с тем, о котором говорится в Деян.16:6.

Из этих двух предположений мы более правильным признаем первое, т. е. полагаем, что у Апостола Павла под Галатией разумеется страна только Галатов или собственно северная часть римской провинции Галатии, и вот по каким соображениям. По Гал.4:13 и сл. Павел основал церкви в Галатии потому, что был задержан в тех местах болезнью своею. И в Деян.13 и Деян.14 нет никакого намека на какую-либо болезнь Апостола. Напротив, по изображению этих глав, Апостол Павел в то время развил крайне интенсивную деятельность и быстро проходил из одного места в другое. Между тем, чрезвычайно вероятно, что именно болезнь, постигшую Павла в Галатии, и разумеет писатель кн. Деяний в Деян.16:6 и сл., где говорится, что «Дух» воспрепятствовал Павлу идти в Асию, т. е. на берег нынешней Малой Азии, почему Апостол и остался проповедовать Евангелие в середине Малой Азии (во Фригии и Галатии). Но если Апостол тогда в первый раз пришел к «Галатам», то, очевидно, под «Галатами» нужно разуметь не те христианские общины, о каких упоминается в Деян.13 и Деян.14, а те, какие существовали в Галатии в узком смысле этого названия.

Около времени Апостола Павла Галаты уже, по крайней мере в городах, стояли под влиянием греческой культуры и сменили свой кельтский язык на греческий. Но тем не менее характер их – живой, восприимчивый и непостоянный – сохранился. Кроме того, они были суеверны, высокомерны и склонны ко взаимным распрям, но в то же время гостеприимны и радушны. Среди них жили также иудеи, которые привлекли немало Галатов на сторону Моисеева закона.

Итак, Апостол Павел основал церковь в Галатии во второе свое апостольское путешествие, после того как им основаны были (в первое путешествие) церкви в Писидии и Ликаонии. Апостол начал проповедь в Галатии при неблагоприятных обстоятельствах – больной, но однако дело его здесь было успешно, и Галаты приняли его как Ангела Божия, как самого Христа (Гал.4:14–15). Новая жизнь сказалась в различных

духовных дарованиях среди Галатов. В третье свое апостольское путешествие Апостол снова побывал в Галатии, но теперь уже заметил в Галатах склонность к появившемуся там иудаизму и обличал за это Галатов (Деян. 18:22–23; Гал. 1:9). В церковь Галатийскую несомненно, как главный элемент, входили обращенные Павлом язычники (Гал. 4:9), но там же были и иудеи и прозелиты.

Повод и цель написания послания

В Галатийские церкви, по уходе Апостола Павла из Галатии, вторглись иудействующие – противники Апостола Павла. Павел отзывается о них в высшей степени презрительно. Он называет их церковными смутьянами Евангелия Христова (Гал. 1:7, 5:10). Он упрекает их в оппортунизме, лицемерии и суетности (Гал. 6:12 и сл.).

Эти иудействующие учителя веры возвещали Галатам, что они обязаны соблюдать закон Моисеев. Они говорили, что только благодаря им Галаты могли ознакомиться с настоящим, истинным Евангелием (Гал. 1:6), что учение, какое к ним принесено Павлом, было не полно (Гал. 3:3). Павел не говорил Галатам – а это было необходимо будто бы сказать, – что только через исполнение закона Моисеева и через принятие обрезания язычники могут стать потомками Авраама и наследниками данных этому патриарху божественных обетований и вечного блаженства (Гал. 3:6 и сл.). При этом, однако, они не заставляли Галатов исполнять все отдельные предписания Моисеева закона, а только главные – именно постановления об обрезании и о соблюдении иудейских праздников (Гал. 5:2, 4:10).

Рука об руку с восхвалением этого нового «Евангелия» в особой иудаистической форме шло у этих лжеучителей стремление дискредитировать Апостола Павла в глазах Галатов. Они указывали Галатам на то, что Павел не был непосредственным учеником Господа Иисуса Христа, между тем как за ними, иудаистами, стояли Апостолы, призванные Самим Христом, личности наиболее видные в Церкви (Гал. 2:2, 6:9), столпы христианства. Все, что в учении Павла хорошего, – получено от этих столпов, а все ему самому принадлежащее –

не иное что, как произведение человеческой фантазии (Гал.1:12). Своим апостольским положением Павел обязан посредничеству первоапостолов (Гал.1:1) и его апостольство – низшего ранга. Он сам же признал это, когда представил на рассмотрение первоапостолов свое учение, во время пребывания своего в Иерусалиме (Гал.2:2). Говорили они, что Павел такой человек, который может обмануть слушателей своим ораторским искусством (Гал.1:10), что он ищет всякими способами себе популярности (Гал.1:10) и иногда не стесняется даже и сам проповедовать, где это для него выгодно, необходимость обрезания (Гал.5:11)...

Таковыми извещениями противники Павла сумели подействовать на Галатийских христиан. Когда Павел писал послание к Галатам, последние были уже готовы стать на сторону законнического иудейства (Гал.1:6), принять обрезание (Гал.5:2 и сл.) и начали уже праздновать иудейские праздники (Гал.4:10). Словом, с Галатами совершилась необыкновенная метаморфоза, и Павел прямо был поражен этим обстоятельством (Гал.3:1, 5:7). Положение дела Евангелия Павлова было в высшей степени критическое. Решался вопрос о том, должна ли юная христианская религия привязать себя к умиравшим формам застывшего во внешности иудейства или же продолжать свой орлиный полет над миром силою присущего ей нового духа. Галатия становилась ареной той борьбы, от исхода которой зависела судьба целого мира. То, что после произошло в Коринфе и Риме, было только заключением к этой великой борьбе, только отзвуками ее. В послании к Римлянам не чувствуется уже такого боевого настроения, какое господствует в послании к Галатам: там слышится уже спокойный голос человека, одержавшего победу над иудаистами. А в послании к Галатам Апостол Павел выступает со всею страстностью борца за свою идею. Таким образом целью Апостола при написании послания к Галатам было: во-первых, защитить и восстановить собственный свой апостольский авторитет, а затем, во-вторых, утвердить в сознании Галатов ту мысль, что для перешедшего в христианство язычника не нужен вовсе закон Моисеев и

обрезание, и что и без этого он становится наследником всех обетований, данных Аврааму.

Время и место написания

Третье свое апостольское путешествие, во время которого он заходил и в Галатию (Деян.18:23), Апостол Павел закончил долгим пребыванием в Ефесе (с 54 до 56-го года). Как видно из послания к Галатам, оно не могло быть написано слишком много спустя после удаления Апостола из Галатии. Он удивляется именно (Гал.1:6), что Галаты «слишком скоро» переходят на сторону противников Павла – ясно, что он не так давно с ними расстался. По этому можно предполагать, что послание к Галатам написано Апостолом вскоре по прибытии его в Ефес, именно в конце 54-го или начале 55-го г.

Разделение послания по содержанию

По содержанию своему все послание к Галатам представляет раскрытие идеи о том, что для уверовавших во Христа язычников исполнение закона Моисеева совершенно не нужно. В этом случае оно напоминает собою послание к Римлянам с тем только различием, что там говорится о непригодности закона вообще как средства к оправданию человека, а здесь о ненужности его для христианина. Все содержание послания можно разделить на три отдела: 1)апологетический, обнимающий первые две главы послания, в котором Апостол опровергает взводимые на него иудействующими напраслины и восстанавливает свой апостольский авторитет, 2)догматико-полемиический, простирающийся с Гал.3 до Гал.5:13. Здесь Апостол доказывает, что от христиан не требуется брать на себя исполнение закона Моисеева, как будто бы помогающего христианину из язычников стать потомком Авраама и наследовать данные этому патриарху обетования, и 3)нравоучительный, где содержатся наставления относительно правильной христианской жизни.

Подробно содержание каждого отдела излагается при объяснении послания.

Подлинность послания

Выдержки из послания к Галатам встречаются в самых ранних произведениях христианской письменности – в писаниях мужей апостольских, но только это собственно не цитаты, а несколько видоизмененное повторение мыслей содержащихся в послании. Чем далее, тем эти заимствования становятся яснее. В каноне Муратория и в Пешито оно уже находится как послание Апостола Павла. Но с 50-х годов 19-го века ученые критики школы Баура стали отвергать подлинность этого послания, и в 1888-м году проф. Штекк выпустил свой трактат о посл. к Галатам, в котором старался доказать, что это послание все свое содержание почерпает из посланий к Коринфянам и к Римлянам и возникло именно в то время, когда в христианской церкви обострилась борьба с иудейством, т. е. в начале второго века.

Однако уже то обстоятельство, что только немногие ученые стали на сторону Штекка, показывает, что основания, какие он приводил в защиту своей гипотезы, показались довольно слабыми для ученых богословов. И в самом деле, главное соображение Штекка о том, что послание своей полемикой против иудаизма выдает свое позднее происхождение, совершенно несостоятельно, потому что для оппозиции со стороны иудаизма Павлову Евангелию поводы могли существовать именно в первом веке, когда еще только возникали церкви из язычников. После же, во втором веке, коллизии между иудаизмом и Евангелием Павла были бы совершенно непонятны, так как во втором столетии миссионерская деятельность по обращению язычников в лоно Церкви Христовой уже была завершена. Кроме того, из писаний мужей апостольских видно, что среди христиан второго века вопрос об отношении закона считался уже разрешенным в духе учения Апостола Павла. Что касается близости послания к Галатам с посланиями к Коринфянам и Римлянам, то это вполне естественно было ожидать от послания, появившегося в одно время с указанными. Прочие же возражения против подлинности послания к Галатам представляют собою не иное что как проявление чисто субъективного непонимания

некоторых действительно затруднительных для толкования мест из посл. к Галатам.

Литература

Из святоотеческих толкований на послание к Галатам заслуживают особого внимания толкования Ефрема Сирина, Августина, блаж. Иеронима, Иоанна Златоуста, Феодорита и бл. Феофилакта, а из русских – архим. Агафангела, архиеп. Филарета, епископа Феофана, свящ. И. Галахова (Казань 1897) и проф. Я. Я. Глубоковского: Благовестие христианской свободы в послании Апостола Павла к Галатам (Пет. 1902). Из иностранных самым лучшим комментарием является толкование проф. Цана (Лейпциг 1907). Подробно литература послания до 1897-го г. указана в книге свящ. Галахова. В 1912 году появилось «Общедоступное объяснение посл. к Галатам, Ефесеянам, Колоссянам и Филиппийцам» прот. Зефирова (Могилев).

Глава I.

Приветствие читателям (1–5). Повод к написанию послания (6–10). Апостол Павел не от людей принял свое Евангелие (11–24)

Гал.1:1–5. В приветствии Апостол сразу намечает основное содержание следующих глав. Он говорит о себе, что он – настоящий Апостол Христов – что не хотели признать за ним иудействующие, пользовавшиеся в то время в Галатии влиянием – и что Христос отдал Себя на смерть для того, чтобы искупить людей от подчинения настоящему лукавому веку. Последнюю мысль Апостол высказывает, опять имея в виду иудействующих, которые, можно сказать, лишали надлежащего достоинства подвиг Христа, выставляя на вид необходимость для спасения еще и закона Моисеева.

Гал.1:1. Павел Апостол, *избранный* не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых,

Апостолами в первенствующей Церкви назывались вообще проповедники Евангелия, а не только ученики Самого Христа. Апостола Павла иудействующие и хотели приравнять к обыкновенным проповедникам Евангелия, говоря, что он не слушал Самого Христа и стоит ниже какого-либо Апостола из числа 12-ти. Поэтому-то Павел и выставляет на вид, что он – Апостол в полном смысле этого слова, равный всякому Апостолу из числа 12-ти. Он, во-первых, избран на свое служение «не человеками», т. е. или другими Апостолами, или собранием верующих, как избраны были напр. церквами Тит и Епафродит (2Кор.8:23; Фил.2:25). Во-вторых, он призван и «не через человека», т. е. Христос не через чье-нибудь посредство поставил его на апостольское служение, а Сам непосредственно призвал его. Впрочем, первым виновником своего призвания Павел называет «Бога Отца, Который воскресил Христа из мертвых». О последнем факте Апостол упоминает в тех видах, чтобы показать, что на его стороне стоит и Христос, и Бог Отец: его, собственно, призвал Христос, а

Христа поставил в такое состояние, что Он может призывать снова, по воскресении, себе Апостолов. – Бог Отец. Апостол говорит здесь, что Христа «воскресил» Бог Отец, как и посл. к Рим. (Рим.8:11), имея в виду, что Христос был действительно воскрешен Отцом, так как Он, как Богочеловек, во всем ставил Себя в зависимость от Отца (Ин.5:19). Но Ап., тем не менее, был в то же время вполне убежден, что Христос, как Бог, воскрес Сам (Рим.4:25, 8:34).

Гал.1:2. и все находящиеся со мною братия – церквам Галатийским:

Апостол хочет сказать, что все, окружающие его в настоящее время, христиане (вместо «находившиеся» лучше перевести «находящиеся») сочувственно относятся к предпринятому им шагу по отношению к Галатским церквам и согласны с его взглядами.

Гал.1:3. благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа,

Апостол не присоединяет, против своего обыкновения (ср. напр. вступление в посл. к Рим. и 1 Кор.), похвалы читателям за твердость их веры. Это показывает, что Апостол слишком сильно был огорчен поведением галатских христиан, которые в настоящее время держали сторону противников Павла – иудействующих. – «Благодать и мир» – ср. Рим.1:7.

Гал.1:4. Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего;

Гал.1:5. Ему слава во веки веков. Аминь.

Апостол конечно имеет здесь в виду иудействующих, которые, выставляя свое требование о том, что и в христианстве необходимо соблюдение обрядового закона Моисеева, этим самым как бы ослабляли силу искупительных заслуг Господа Иисуса Христа. Апостол говорит поэтому, что Христос «отдал Себя в жертву за грехи наши, для того чтобы согласно воле или решению нашего Бога и Отца, избавить нас от подчинения настоящему лукавому веку или, иначе, такому порядку жизни, при котором человек не мог не грешить». Если же Апостол называет этот порядок жизни «настоящим»

(ἐνεστῶς), то это не значит, что он еще продолжается: слово это равняется здесь выражению «сей» (Рим.8:38; 1Кор.3:22) и представляет собою противоположность выражению «век будущий», как обозначается в Н. Завете времена мессианского спасения (Мф.12:32; Рим.8:38). – Так как иудействующие, отнимая значение у заслуг Христа, вместе с этим унижали и Бога и Отца нашего, Который соблаговолил принять эти заслуги как вполне удовлетворяющую за грехи человечества жертву, то Апостол в конце приветствия воссылает славословие «Богу и Отцу».

Гал.1:6–10. Указывая на повод, по какому он обращается к Галатам с посланием, Апостол говорит, что Галаты позволили лжеучителям отвлекать себя от Бога, Который призвал их к общению с Собою во Христе. При этом он упоминает о том, что Галаты стали на сторону противников Павла. Итак отдаление от Бога и Христа и в то же время потеря доверия к их просветителю Павлу – вот что побуждает Апостола обратиться к Галатам с словом строгого увещания.

Гал.1:6. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, «От призвавшего» – от Бога (ср. 1Сол.2:12; Еф.4:4). – «Благодатью Христовою». Последнее выражение (Χριστοῦ) новейшими исследователями текста признается неподлинным (см. Цана стр. 44 с указанием на древнейшие кодексы, в которых нет этого выражения). Если же читать просто «благодатью», то под «призвавшим» можно разуместь Самого Христа. – «Так скоро», т. е. так быстро, несколько не раздумывая. – «Ко иному благовествованию», т. е. к новому вновь появившемуся (ἕτερος – обозначает различие только в количестве или времени происхождения). Иудействующие пришли в Галатию с другим или вторым благовествованием о Христе, объявляя этим самым прежнее благовествование Апостола Павла недостаточным. Может быть они говорили, что Апостол забыл сообщить Галатам о том, что Христос всегда выступал, как признающий вечное значение закона Моисеева (Мф.5:17–19). Они советовали Галатам совсем забыть

проповедь Павла как недостаточно освещающую дело Христово.

Гал.1:7. которое *впрочем* не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово.

«Которое *впрочем* не иное..». Здесь уже Апостол употребляет другой термин для обозначения проповеди иудействующих. «Не иное» – "ἄλλο", т. е. не иное по качеству, не другое по содержанию, не отличное от моего по содержанию. Что, в самом деле, нового о Христе могли сообщить иудействующие Галатам? Ап., без сомнения, изобразил жизнь и учение Христа во всей подробности, и прибавить что-нибудь к действительной истории Христа, не впадая в фантастические выдумки, иудействующие, конечно, не могли... – «А только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово». Да, – как бы говорит Апостол, – прибавить к моему Евангелию иудействующие ничего не в состоянии. Им хочется только произвести среди вас смущение, тревогу (*смущать* по греч. тарάσσειν беспокоивать, повергать в тревогу), переиначить Евангелие о Христе (μεταστρέψαι, а τοῦ Χριστοῦ – род. предметный), которое в совершенно правильной форме изложил Галатам Апостол Павел. Переиначить же Евангелие иудействующие, очевидно, хотели привнесением в него учения о необходимости и в христианстве соблюдать обрезание и закон¹.

Гал.1:8. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

«Не то, что мы..». правильнее: вопреки тому, что мы (παρ ὅ) или: кроме того, что мы благовествовали, т. е. с прибавлениями от себя. – «Но если бы даже мы..». Апостол предполагает, на основании примера Апостола Петра (см. дальше гл. Гал.2:11–14), что даже он не гарантирован от возможности измены своему Евангелию (напр., под действием мучений). – «Ангел с неба». Это – случай невозможный, и Апостол приводит его только для усиления мысли. Следует поэтому здесь вставить выражение: «если бы это было возможно»... «Анафема». У 70-

ти это слово служит термином для обозначения понятия «херем» – отлучение, назначение чего-либо, взятого из имущества или семьи человека, Богу или для того, чтобы привести это, как дар Богу, или же для уничтожения, как предмет, возбудивший против себя гнев Божий. Как и в других посланиях Апостола Павла (ср. напр. 1Кор.16:22), здесь это слово употреблено в последнем смысле. Но в каком смысле Апостол понимает самое отлучение – в смысле ли суда Божия, или суда Церкви? Цану представляется, что здесь сказано только, что такой проповедник Евангелия предоставляется суду Божию, а не дисциплинарному церковному суду (стр. 50). Но понятие анафемы или херема у евреев предполагало собою удаление из общества израильского (ср. 1Ездр.10:8; Неем 13:28). Если же Цан находит невозможным применение церковного отлучения к Ангелу, то и это возражение неосновательно: ведь Апостол мыслит здесь Ангела, как присутствующего на земле в виде человека и как члена Церкви, а, след., как в некотором роде подлежащего церковной дисциплине (опять, разумеется, предположительно)².

Гал.1:9. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

Итак, на иудействующих, искажавших Евангелие Христово, Апостол изрекает анафему. Но это не должно поражать Галатов: ведь и прежде, во время второго своего пребывания в Галатии, он говорил то же самое (ср. Гал.5:3,21). Но тогда он высказывал это, как предположение, потому что иудействующие в то время еще не выступали открыто, а теперь он прямо посылает отлучение появившимся или имеющим появиться вновь лжеучителям. – «Мы сказали». По мнению Цана, здесь Апостол как и в 8-м стихе («мы благовествовали») имеет в виду не только себя, но и своих помощников в деле проповеди Евангелия.

Гал.1:10. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Иудействующие, по всей вероятности, ставили в упрек Павлу его кажущуюся непоследовательность: «то он – говорили

иудействующие – применялся к обычаям иудеев (Гал.5:11; ср. 1Кор.9:20), то жил с язычниками, как язычник (ср. 1Кор.9:21). Не было ли это проявлением желания во что бы то ни стало умножить число расположенных к нему лиц?». Так рассуждали, вероятно, пред слушателями в Галатии иудействующие. Апостол и говорит теперь, приступая к самозащите, что он так никогда не поступал: единственно только «Божия» благоволения искал он, а каких-либо видов на уважение со стороны «людей» он никогда не имел, и потому его нельзя обвинять в подделывании своего образа действий под случайные вкусы слушателей. И как бы он мог стать «рабом Христовым», если бы у него была склонность искать популярности? Он в иудействе пользовался огромною популярностью и однако пренебрег ею, чтобы пойти тернистым путем раба «Христового» – проповедника Евангелия...

Гал.1:11–24. С 11-го стиха начинается апологетическая часть послания, заканчивающаяся Гал.2:21. Здесь Апостол доказывает, что его Евангелие не есть Евангелие, полученное им от людей, а получено им от Самого Христа. Тут он подробно описывает свою жизнь по обращении в христианство и ясно показывает, что не имел учителей даже из числа 12-ти Апостолов.

Гал.1:11. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое,

Гал.1:12. ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

Так как иудействующие поставляли в сомнение божественное происхождение Евангелия, которое проповедовал Апостол Павел, то Апостол прежде всего высказывает то положение, что его Евангелие «не есть человеческое». Он не принял его, как нечто целое (παρέλαβον), и не научился его понимать (εδιδάχθην) ни от кого из людей, но через откровение, полученное им от Самого Иисуса Христа. Пред ним Христос как бы сразу открыл завесу, закрывавшую пред взором Павла истинное христианство, и Апостол понял все его величие. Конечно, нельзя думать, что это совершилось в один момент – при Дамаске: Апостол здесь, несомненно, понимает все

многочисленные бывшие ему откровения, в которых он узнал все тайны христианской веры (ср. 2Кор.12:2), – откровения, полученные им до написания послания к Галатам. Заметить нужно, что этим не отрицается возможность того, что Апостол ознакомлялся с историческими событиями из жизни Христа через разговоры с старейшими по времени обращения ко Христу христианами; откровение сообщает только идеи, а не исторические факты.

Гал.1:13. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее,

Гал.1:14. и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Жизнь Апостола до обращения его ко Христу ясно свидетельствует о том, что он не мог проникнуться идеями христианскими в это время. Он был ярый гонитель христианства, который не хотел вовсе проникнуть в сущность нового учения. Он не похож был на некоторых фарисеев, которые в отношении к христианству заняли выжидательное положение (ср. Деян.5:34–39). Он преуспевал в «иудействе», т. е. в той жизни, какая сложилась в иудействе под влиянием преданий старцев, и был среди своего поколения («в роде моем») неумеренным по своей ревности проводником в жизнь тех традиций, какие он унаследовал от своего отца или от своих предков вообще (слово *патрикός* не то же, что *патрѣос*: оно обозначает предания – в данном случае очевидно фарисейские – хранившиеся в известной фамилии строже, чем в других).

Гал.1:15. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил

Гал.1:16. открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью,

Гал.1:17. и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

Но не мог ли Апостол после своего обращения ко Христу подчиниться человеческому влиянию в выработке своего

миросозерцания? Так бывало, конечно, со всеми принимавшими христианство в то время: Галаты по себе самим, конечно, знали, что без наставления со стороны других они не могли бы стать тем, чем стали. Вот, чтобы исключить предположение о таком постороннем на него влиянии, Апостол и отмечает как весьма важный факт, что он, после своего обращения, не пошел в Иерусалим, чтобы получить наставление в вере от Апостолов, а ушел в Аравию, откуда опять, не заходя в Иерусалим, бывший в то время центром христианства, возвратился в Дамаск. – «Избравший меня..». см. Толков. Библия т. X-й. – «Открыть во мне Сына Своего». В душе Апостола до его обращения царил тьма, препятствовавшая ему увидеть в гонимом им Иисусе истинного Мессию и Сына Божия. Тьма эта состояла из иудейских предрассудков и, в особенности, из фарисейских стремлений, которые до тех пор владели душою Павла. Препобеждение этих предрассудков через особое воздействие Божественное на душу Павла (ср. [Ин.6:44](#)) и есть «открытие Сына Божия», о котором здесь говорит Апостол. Только через него пришло к своему полному развитию и стало действенным то первое самооткровение Христа ([Гал.1:12](#)), с которым было непосредственно связано призвание Павла в лоно Церкви Христовой и к апостольскому служению. Три дня телесной слепоты ([Деян.9:9](#)), которые следовали за явлением Христа Павлу и призванием Апостола, и можно рассматривать как время, в которое совершилось воздействие Божие на душу Павла. – «Чтобы я благовествовал Его язычникам». Целью такого «открытия Сына Божия» в душе Павла было то, чтобы Павел стал проповедником Евангелия среди язычников. И могли, в самом деле, Павел не проповедовать язычникам Того, в Ком он, по особому воздействию Божию на его душу, узнал истинного Сына Бога? Как Бог есть Бог иудеев и язычников ([Рим.3:29](#)), так и Христос – Сын Бога – должен быть безусловным достоянием всех народов. Такова была цель, какую имел Бог при том «открытии Сына Своего» Павлу. – «Я не стал..». Ап., получивши прямое разъяснение от Бога о Христе, не нашел нужным предлагать приобретенное им таким чрезвычайным способом убеждение на суд людей («плоти и

крови» ср. Еф.6:12; Мф.16:17): это было бы с его стороны проявлением неуважения к божественному научению. – «Тогда же». Он так думал и поступал начиная с тех самых дней своего призвания. Очевидно, враги его внушали Галатам, что в первое время после своего обращения Павел все-таки искал себе признания у старейших христиан и Апостолов, старался получить от них некоторые нужные ему указания и только впоследствии неожиданно прервал с ними всякое общение и выступил с своим «ложным» евангелием в открытом противоречии с Иерусалимскою церковью. – «И не пошел в Иерусалим..». Где же, как не в Иерусалиме, этом старейшем городе христианства, Павел мог бы искать себе указаний, если бы в них нуждался? Однако он не пошел туда (απῆλθεν – по лучшему чтению, т. е. не оставил Дамаска, чтобы идти в Иерусалим). – «К предшествовавшим» (Τ. πρό εμοῦ), т. е. ранее меня призванным. – «А пошел в Аравию», т. е. если куда и ходил, может быть даже неоднократно, – из Дамаска, который служил три года после обращения постоянным местом его пребывания, – то только в Аравию – в область лежавшего к юго-востоку от Дамаска царства Наватеев, в котором правителем был царь Арета (2Кор.11:32). Относительно своего пребывания в Аравии Апостол более ничего здесь не говорит – это ему было не нужно (об этом см. Толк. Библию т. X). Ему хочется показать только свою независимость от влияния человеческих авторитетов, и это он делает упоминая о том, что выходил из Дамаска только в Аравию, где, конечно, не мог встретиться с Апостолами из 12-ти...

Гал.1:18. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.

Гал.1:19. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

Только три года спустя после своего обращения, когда, следовательно, воззрения Апостола Павла должны были принять совершенно законченный вид, он ходил в Иерусалим для того, чтобы увидаться или познакомиться (ἰοτορίσαι) как следует (некоторое, поверхностное знание о Петре Павел уже имел и раньше) с Апостолом Петром. Иудаисты, по-видимому, и

это посещение Павлом Иерусалима перетолковывали по своему... Имея это в виду, Павел говорит об этом посещении им Иерусалима в совершенно холодном тоне. Как любознательный путешественник отыскивает наиболее славные города и хочет посмотреть на все их достопримечательности, так и Павел путешествовал в Иерусалим, чтобы познакомиться, на свободе, с главою тесного круга учеников Христовых – Апостолом Петром. Но Павел пробыл в Иерусалиме только пятнадцать дней – время очень незначительное для того, чтобы научиться всему, так сказать, сначала и чтобы забыть все то, что в течении трех лет нажито было Апостолом вдали от Иерусалима... С другими же Апостолами из числа 12-ти Павлу в тот раз и познакомиться не пришлось – вероятно, их не было в Иерусалиме. Чтобы быть точным в своем сообщении о пребывании в Иерусалиме – ведь Апостол имел в виду, что его послание будут читать и враги его, иудействующие, которые, конечно, постараются указать все недоговоренное Апостолом, он прибавляет, что видел в тот раз и брата Господня Иакова, предстоятеля Иерусалимской церкви (см. Тол. Библию т. X-й). При этом Ап., вероятно, не без намерения употребляет слово «видел»: он хочет этим дать понять, что он именно только видел, но не учился у Апостола Иакова, не старался у него узнать чего-либо в области христианского вероучения, что было бы ему, Павлу, неизвестно.

Гал.1:20. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу.

Гал.1:21. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии.

Гал.1:22. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен,

Гал.1:23. а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, –

Гал.1:24. и прославляли за меня Бога.

Подтвердивши истину своего показания клятвою, Апостол делает замечание о том, что имело место в его жизни после указанного выше посещения им Иерусалима. Он отправился из Иерусалима (пробывши некоторое время в Кесарии Деян.9:30) в страны Сирии и Киликии. Точнее было бы сказать: в Киликию (и именно прежде всего в г. Тарс Деян.9:30) и – потом – в

Сирию, но Апостол упоминает сначала о Сирии, потому что мыслит при этом о расположении стран географическом: с Палестиною же прямо граничила именно Сирия, а потом уже, за Сирией, шла Киликия. Этим упоминанием о далеких от Иерусалима областях Апостол хочет сказать, что он и после посещения им Иерусалима стоял вдали от всякого влияния первоапостолов. Затем он отмечает еще особенно важный для него факт. Разные палестинские провинциальные христианские общины не знали Апостола Павла лично, но слышали, конечно, от иерусалимлян, что Апостол Павел, бывший некогда яростным гонителем христианства, теперь стал проповедником этого христианства. Очевидно, что Апостол Павел в дни своего пребывания в Иерусалиме, – именно в те 15 дней – успел уже выступить там с проповедью Евангелия как вполне самостоятельный проповедник (см. Рим.15:19). Этот отзыв иерусалимских христиан о проповеднической деятельности Павла, в общем, очевидно, был очень сочувственный, и провинциальные палестинские христиане славили Бога, сделавшего из врага их – ревностного проповедника о Христе. Ясно – как бы так говорит Апостол, – что в первое время после моего пребывания в Иерусалиме там и мысли не было о том, что я ввожу какое-то новое учение о Христе. К нему относились очень сочувственно, и только в последнее время это отношение изменилось...

Глава II

Апостол Павел признается на соборе в Иерусалиме вполне правильно действующим проповедником Евангелия (1–10). Апостол Павел сам обличает Апостола Петра в Антиохии (11–21)

Гал.2:1–10. В доказательство того, что Апостол Павел всегда был признаваем в Церкви истинным Апостолом Христовым, несколько не низшим 12-ти Апостолов, Павел припоминает то, что было спустя 14 лет после первого посещения им Иерусалима (Гал.1:18). В это второе посещение им Иерусалима он предложил всей Иерусалимской церкви и в особенности Апостолам свое Евангелие, и никто не нашел нужным в чем-либо поправить понимание Апостолом сущности и задачи христианства. Апостолы подали руки Павлу и признали за ним преимущественное право проповедовать язычникам.

Гал.2:1. Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

Ап., очевидно, начинает счет 14-ти лет от своего первого посещения Иерусалима, потому что он употребляет выражение «опять», возвращающее мысль читателя к первому его посещению Иерусалима. Но какое путешествие из трех следующих, имевших место после первого, разумеет Апостол в настоящем случае? Таких путешествий до написания послания к Галатам было три (см. Деян.11, Деян.15 и Деян.18). В новейшее время установился взгляд, что Апостол имеет здесь в виду то путешествие, о котором упоминает Деян.15, именно путешествие на так называемый Апостольский собор. За такое предположение говорит согласие отдельных моментов описания пребывания Павла в этот раз в Иерусалиме, как они излагаются здесь и в книге Деяний (подробности см. у о. Галахова стр. 139)... – «Взяв с собою и Тита». Тит был необрезанным принят в лоно Церкви Христовой, и Апостол намеренно берет его с собою в самый центр иудейского христианства, чтобы показать на деле, как он понимает христианство, чтобы показать, что он учит свободе от закона и обрезания. – В каком отношении на этот раз Варнава стоял к Павлу – как помощник его или как лицо

равноправное, – об этом настоящее место не дает представления. Можно только сказать, что выражение «с (μετά) Варнавою» не показывает, чтобы Варнава занимал в антиохийской депутации (ср. Деян.15:2) первенствующее положение.

Гал.2:2. Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался.

Апостол не хочет здесь писать историю Иерусалимского собора, а хочет сказать только о своем личном отношении к старейшим Апостолам и к иудейским христианам Палестины. Поэтому он не говорит о поводе и цели своего путешествия в Иерусалим в этот раз, как говорил в Гал.1:18. Он говорит только, что отправился в этот раз «по откровению», – может быть, бывшему ему самому или кому либо из христиан Антиохийской церкви, но во всяком случае не по личному своему соображению. Он не находил для себя необходимым идти в Иерусалим, но повиновался «откровению», причем воспользовался возможностью пред Иерусалимской церковью заявить о характере своей проповеди. – «Предложил там» – правильнее: им, т. е. тамошним христианам (ср. Гал.1:23). – «И особо знаменитейшим». Частным образом (κατ' ἰδίαν) Апостол предложил ознакомиться с своим Евангелием наиболее уважаемым представителям Церкви (т. δοκοῦσιν – термин, который, очевидно, в то время был в употреблении среди иудейских христиан вообще и среди иудействующих противников Павла – в особенности). Ведь враги Павла старались его унизить пред наиболее выдающимися представителями христианства и даже говорили, что эти представители неодобрительно смотрят на деятельность Павла. Поэтому-то Апостолу и хотелось, чтобы отнят был у врагов всякий повод ссылаться на якобы отрицательное отношение к нему со стороны представителей христианства. – «И особо». По лучшему чтению, это выражение относится к слову «знаменитейшим». – «Не напрасно ли подвигаюсь или подвизался?» Апостол этими словами вовсе не выражает какой-либо неуверенности в истинности своей проповеди или даже в

ее успехе. Он был вполне убежден в первом, а тогдашние обстоятельства достаточно убеждали его и во втором (ср. Гал.1:22–24). Естественно поэтому понимать рассматриваемое выражение как не прямой вопрос: «я таким образом хотел их спросить: разве даром я тружусь или трудился? И они, конечно, ответили мне: нет, не даром, не без успеха». Так можно передать смысл рассматриваемого выражения. Если Апостол желал получить от старейших Апостолов ответ в таком духе, то это показывает, что его враги, бывшие в то время в Иерусалиме, иначе говорили о деле Павла: они, конечно, представляли это дело не имеющим никакого успеха и прямо ничтожным.

Гал.2:3. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться,

Росказни врагов Павла о ничтожестве дела Павлова не оказали влияния на Иерусалимских представителей христианства. И Тита, как и других бывших в то время в Иерусалиме греков и вообще не иудеев (на это указывает выражение οὐδέ Τιτός), представители Иерусалимской церкви не стали принуждать к принятию обрезания, хотя попытка к этому, очевидно, была сделана со стороны иудействующих по отношению ко всем христианам из язычников. Ап., значит, увел с собою Тита необрезанным, каким и привел его в Иерусалим, и это было опять доказательством его правоты, как проповедника Евангелия среди язычников, – правоты, признанной теми, кого и ценил только Павел, именно Апостолами из 12-ти.

Гал.2:4. а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

Гал.2:5. мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас.

Что касается тех, кого Апостол называет «вкравшимися лжебратиями» (τοὺς παρεισάκτους ψευδαδελφούς; член τοὺς показывает, что Павел имеет здесь в виду группу людей, известную и читателям послания), то этих людей Ап., очевидно, считает ложными христианами («ложные братья» – ложные христиане, потому что слово «брат» на языке Апостола Павла

означает «христианина»). Эти люди, выдающие себя за христиан (ср. выражение «лжеапостолы» в 2Кор.11:26 или «лжепророки» в Мф. VII,15), обманным образом вошли (собственно: были по недосмотру допущены в Церковь, как показывает страд. форма прич. παρεισακτοί). – «Скрытно приходившим» (οἱ τίνες παρεισῆλθον). Здесь уже указывается на то, что сделано было этими самими «лжебратиями». Они вкрались туда, где Павел и Варнава действовали как полноправные руководители (за «нашею» свободою – поработить «нас»). Это была преимущественно церковь Антиохийская и стоящие от нее в зависимости церкви Сирии и Киликии (Гал.1:21 и Деян.15:1,23), в составе которых Апостол мыслит и себя с Варнавою, а также и остальных иудейских христиан Антиохии (ср. Гал.2:13). Дело идет здесь о «свободе» иудейских христиан, которую они имели как христиане («во Христе») – о свободе от исполнения Моисеева закона. «Лжебратия» доказывали, что всякий, носящий на себе печать обрезания, непременно через это признается обязанным исполнять и весь закон Моисеев, хотя бы этот обрезанный принадлежал уже к христианам. Апостол ни на самое короткое время («ни на час») не уступил требованиям этих людей, какие те к нему предъявляли в отношении к необрезанному Титу и другим христианам, пришедшим с Апостолом, которых «лжебратия» хотели заставить, как иудеев по происхождению, исполнять закон Моисеев. – «Дабы истина благовествования сохранилась у вас». Галаты, как христиане из язычников, могли бы соблазниться относительно истинности проповеданного им Павлом Евангелия, если бы им сообщили, что Апостол хотя на краткое время сделал какую-нибудь уступку из своей программы. Апостол поэтому и не сделал никакой уступки на этот раз, хотя в другое время и шел на разные уступки (например, принял посвящение в назореи).

– Заметить нужно, что русский перевод 4–5-го стихов довольно далек от греческого текста, даже и от принятого у нас (славянский в этом случае гораздо лучше, так как точно воспроизводит слова греческого). Выражение διὰ δε т. παρεισάκτους ψευδ. нельзя переводить дательным падежом:

«вкравшимся лжебратиям», а затем нельзя оставлять стоящее в начале 5-го стиха местоимение οἷς – без перевода. Лучше считать период 4–5-го стихов просто неоконченным (анаколуф), примеры чего нередки в посланиях Апостола Павла. Впрочем некоторые толкователи, на основании многих древних рукописей и переводов послания к Галатам, считают первые слова 5-го стиха вставочными и оба стиха передают так: «ради вкравшихся лжебратий ... мы на момент уступили в силу покорности (нам приличествующей)». Так, напр., переводит Цан. В таком переводе мысль Апостола становится уже вполне ясною. Он дает понять, что «лжебратия» вошли в церковь Антиохийскую и произвели там смущение в умах. Нужно было положить конец такому смущению, и Апостол не нашел для этого иного лучшего способа, как пойти в Иерусалим и заявить о своей программе старейшим представителям христианства, на которых ссылались лжебратия в Антиохии, как на сторонников их воззрения на закон Моисеев. В Иерусалиме, таким образом, должна была решиться борьба между Павлом и иудействующими и вместе с тем заградиться доступ их влиянию на церкви, основанные Павлом. Но понятно, что это путешествие в Иерусалим было со стороны Павла некоторою уступкою – сам он не находил вовсе нужным излагать свое Евангелие пред старейшими Апостолами, – хотя уступкою и временною («на час») ... Разумеется, принятие такого толкования обуславливается согласием на то положение Цана, что чтение 5-го стиха без οἷς οὐδέ совершенно согласно с древними чтениями. Но дело в том, что этого нельзя сказать, и он сам указывает на то, что текст Синайский и Ватиканский имеют эти оба слова. Имеют их и многие другие тексты, так что утверждение Цана, что предлагаемое им чтение – наиболее удостоверенное, не согласно с действительностью.

Гал.2:6. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более.

Враги Павла могли сказать: «а все же Павел нашел нужным подкрепить свой авторитет авторитетом старейших Апостолов, –

значит, он признает себя зависимым от них». В виду возможности таких перетолкований своего путешествия в Иерусалим Апостол в ряде отрывочных положений выражает ту мысль, что уважаемые представители Иерусалимской церкви, как бы они ни высоко стояли во мнении верующих, нисколько не выше его по положению Апостолов-проповедников Евангелия (πότε, переведенное по-русски выражением «когда либо», собственно есть частица, стоящая в тесной связи с словом οἷοί *каковы бы ни*). – «Бог не взирает на лицо», т. е. на внешнее положение человека. След. если старейшие Апостолы и пользовались среди христиан иудейских большим авторитетом, чем Павел, то это еще не служит доказательством того, что Павел и на самом деле (пред Богом) стоял бы ниже их. Но, кроме того, эти старейшие Апостолы и не оказались вовсе в какой-либо оппозиции к Павлову Евангелию: они не нашли нужным что-либо прибавлять к его проповеди.

– Впрочем Цан, следуя блаж. Феодориту и другим древним толкователям, видит здесь другой смысл. Он обращает внимание на глагол προσανέθεντο, по-русски неточно переведенный выражением «возлагать более, прибавлять». Этот глагол, по нему, может иметь только тот смысл, какой имеют параллельные ему выражения ἀνεθέμην (Гал.2:2) и προσανέθεμην (Гал.1:16), т. е. «предлагать на рассмотрение, советоваться о чем-либо». Отсюда смысл стиха получается такой: «Я, называя других Апостолов знаменитыми, вовсе не хочу через это воспользоваться их словом как особенно авторитетным и полезным для меня лично. В этом искательстве виновны иудействующие, а не я. Как Бог не обращает внимания на лицо, т. е. на внешнее положение человека, а только на его внутренние достоинства, так должен поступать и человек, так поступаю и я. Да притом я и не призван оценивать достоинство старейших Апостолов (может быть, враги Павла указывали ему, что старейшие Апостолы иначе смотрят на закон Моисеев, чем он. – Златоуст и др.): ведь я им, а не они мне предложили для рассмотрения свое Евангелие. Кто рассматривает чье-либо дело тот действительно может обращать внимание на внешнюю обстановку того, кто ходатайствует о рассмотрении своего дела.

А я, Павел, вовсе не был в положении судящего Апостолов и потому не обращал и не обращаю внимания на тот внешний почет, каким они пользуются и пользовались среди христиан». – Такое толкование представляется весьма правдоподобным.

Гал.2:7. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных

Гал.2:8. (ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников),

Гал.2:9. и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным,

Гал.2:10. только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Итак, Павел не высказывал в тот раз какого-либо суждения о деятельности и взглядах на дело проповеди Евангелия старейших Апостолов. Напротив, это они сами должны были рассмотреть образ действий Павла, и действительно рассмотрели его (толкование Цана). Тут они увидели, что Апостол Павел действительно получил от Христа полномочия проповедовать среди необрезанных, подобно тому как Петру поручено нести Евангелие (ευαγγέλιον по-русски не точно: благовествование. Слово ευαγγέλιον означает не самый процесс благовествования, а проповеданную Христом весть или учение о спасении всех людей ср. Гал.1:7) главным образом к обрезанным. Основывались в таком заключении старейшие Апостолы на том соображении, что Павел без особого полномочия от Бога и Христа не мог бы творить среди язычников таких чудес (ср. 2Кор.12:12; Деян.15:12), какие он творил, как и Апостол Петр. – Из числа этих старейших представителей христианства Павел особо упоминает об «Иакове» (под которым, конечно, нужно разуметь упомянутого в Гал.1:19 ст. брата Господня – иначе Апостол точно бы определил, какого Иакова здесь он понимает), «Кифе» (так называет Петра Павел, очевидно, потому, что так именovali постоянно Петра иудействующие) и «Иоанн», потому что они трое почитались «столпами» или представителями Церкви в Палестине.

Эти «столпы», узнав о «благодати» (χάρις), т. е. об успехах деятельности Павла (о признании его благодатного призвания сказано уже выше – в 7-м стихе), подали ему и Варнаве, как проповедникам Евангелия среди язычников, руку общения и этим торжественно подтвердили (дело, вероятно, происходило в торжественном собрании иерусалимских христиан) право Павла и Варнавы выступать повсюду в качестве миссионеров среди язычников. Себе же они взяли главной задачей распространение Евангелия среди иудеев. Таким образом совершилось размежевание области деятельности между Апостолами, но, конечно, только в географическом отношении, так как и Апостол Павел не лишен был права действовать среди иудеев и другие Апостолы не отказывались выступать с словом наставления среди христиан из язычников. Но чтобы при этом размежевании сохранилось все-таки чувство единения между Апостолами и руководимыми ими церквями, Апостолы просили Павла помогать из средств более богатых церквей, образовавшихся из обращенных язычников, более нуждающимся членам церкви Иерусалимской. Апостол говорит, что он старался исполнить это условие, причем говорит только о себе, а не о Варнаве, так как Варнава отделился от Павла вскоре после этого путешествия в Иерусалим (Деян.15:39).

Гал.2:11–21.

Итак, самостоятельность Апостола была открыто признана в самом центре иудейского христианства – в Иерусалиме. Цель, какую имели Апостол Павел и Варнава, отправляясь в Иерусалим, была вполне достигнута, и враги христианской свободы были посрамлены; авторитет Павла как истинного Апостола Христова стоял высоко. Но этого мало. Был случай, когда Павел сам выступил в качестве увещателя по отношению к Апостолу Петру; это было, когда Петр, вместе с некоторыми христианами из иудеев, будучи в Антиохии и сначала вкушая пищу обще с христианами из язычников, потом, по прибытии в Антиохию «некоторых от Иакова», прекратил это общение, опасаясь обрезанных. Павел выяснил тогда открыто пред всеми неправильность такого образа действий и был выслушан Петром без всяких возражений со стороны последнего.

Гал.2:11. Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нареканию.

Неизвестно, когда имел место этот случай – до собора или после него. Вероятно только, что это было ранее собора, потому что едва ли, во-первых, Апостол Петр, после того размежевания областей деятельности между Павлом и другими Апостолами, какое имело место на соборе, решился бы в скором времени внести смущение своим неожиданным появлением в Антиохии, которая для Апостола Павла в то время была почти постоянным местом пребывания. Во-вторых, едва ли Апостол Петр после тех принципиальных рассуждений, в каких он принимал самое живое участие (Гал.2:1–10 и Деян.15:7–14), стал бы держаться такой колеблющейся тактики в отношении к вопросу об общении с христианами из язычников, которой он держался в Антиохии. Вероятно, он пришел пред собором в Антиохию, как в церковь, стоявшую в близком отношении к Иерусалимской (Деян.11:18–21). – «Лично», т. е. прямо в лицо и в присутствии нескольких свидетелей (κατά πρόσωπον ср. Лк.2:31; Деян.3:13). – «Подвергся нареканию», – т. е. заранее, еще прежде, чем его обличил Апостол Павел, был уже осужден собственными своими поступками (κατευνωσμένος ἦν, ср. Ин.3:18).

Гал.2:12 Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных.

Гал.2:13. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием.

Апостол Петр во время своего пребывания в Антиохии, не стеснясь, вкушал пищу вместе с христианами из язычников, – очевидно такую, какая недозволена была законом Моисеевым еврею. Он в настоящем случае поступал очевидно так, как внушил ему поступать Сам Бог (Деян.10:1–11, 18), конечно, в Иерусалиме, среди единоплеменников, поступая по иудейским обычаям (ср. Деян.21:20–26). Но когда пришли люди «от Иакова», т. е. стоящие в очень близком отношении к этому строгому ревнителю закона Моисеева, который впоследствии на соборе ясно высказал мысль о том, что соблюдение законов

Моисеевых о пище обязательно для христиан из Иудеев (Деян.15:21 и Деян.21:20, 24), Апостол Петр, чтобы не соблазнить этих гостей иерусалимских, решил на некоторое время прекратить общение в пище с христианами из язычников. Он даже опасался этих «обрезанных», пришедших от Иакова, которые очевидно были настроены очень реакционно и могли, распусть слухи об Апостоле Петре, как о либеральном проповеднике. – «Прочие Иудеи», т. е. христиане из Иудеев, жившие в Антиохии, пошли по стопам Апостола Петра и стали «лицемерить», т. е. принимать вид строгих исполнителей закона Моисеева, какими они на самом деле не были. Даже сотрудник Павла, Варнава, – и тот впал в такое же лицемерие.

Гал.2:14. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

Павел в то время еще не был увенчанным Апостолом языков, а только простым учителем веры в Антиохии, быть может, даже последним между ними (см. Деян.13:1). Но он среди всех учителей проявил наибольшую силу воли, наивысшее мужество (в отношении к убеждениям с ним согласны были и другие учителя), именно в том, что выступил с открытым обличением против Апостола Петра (некоторые древние Отцы и учителя Церкви полагали, что это выступление, равно как и самый поступок Апостола Петра, были делом предварительного соглашения между Апостолами, но блаж. Августин в своей переписке с бл. Иеронимом ясно доказал, что такого соглашения между Апостолами быть не могло и что Петр – погрешил, а Павел – вполне неожиданно для Петра – выступил его обличителем). – «Не прямо поступают» – точнее: «не прямо шагают, идут колеблющимся шагом по отношению к евангельской истине». – «При всех». Соблазн, причиненный Петром открыто, – вероятно, он принес с собою на вечерю любви свое иудейское кушанье – должен был быть излечен также публично, пред всеми.

Павел обращается к Петру как к главному виновнику происшедшего в Антиохии смятения. – «Живешь», т. е. обычно

держишь себя иначе, чем теперь, при посторонних, и, конечно, будешь держать себя так свободно и впредь (поэтому поставлено наст. время ζῆς). – «Язычников принуждает». Христианам из язычников, которые видели, что «знаменитый» Апостол Христов отказывается продолжать с ними тесное общение, ничего больше не оставалось, в самом деле, как принять иудейские законы о пище и проститься таким образом с своею христианскою свободою. Принуждение, производимое Петром на христиан из язычников, было, таким образом, моральное, и сам Апостол вовсе не имел в виду произвести такое давление на означенных христиан. Однако из его поведения эти христиане вполне основательно могли заключить, что Апостолы Христовы считают их нечистыми и неравноправными членами Церкви Христовой.

– Что Петр мог поступить так неосторожно – этому не следует удивляться. Хотя он был и Апостол Христов, но не был непогрешим в поступках, а только в учении. «Как пророки Ветхого Завета, так и Апостолы, действуя под влиянием Святого Духа, не теряли при этом человеческого сознания и воли... В обыкновенных делах Апостолы не чужды были ошибок. Примеры таких ошибок и не абсолютно совершенного поведения встречались и в жизни Апостола Павла (Деян. XXIII,3–5)... В данном случае Апостол Петр явился таким же непостоянным человеком, каким был при троекратном отречении от Господа. Здесь и там, в критический момент, твердость характера оставила его, уступив место безотчетному страху, под влиянием которого он на деле противоречил самым святым своим убеждениям, делал не то, что хотел, с чем соглашался, что непогрешимо проповедовал» (о. Галахов, стр. 171–172).

Гал.2:15. Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники;

Гал.2:16. однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Некоторые толкователи (напр. Цан) полагают, что отсюда начинается новая речь Апостола Павла, обращенная к христианам из Иудеев. Но Апостол не делает ни малейшего намека на то, что он покончил беседу с Петром. Если же ст. 17 и сл. представляются не совсем подходящими к Петру, то можно предположить, что Павел здесь уже несколько расширяет свое обращение и имеет в виду даже иудействующих. Итак, продолжая свою речь, Апостол говорит, что он сам, а равно Апостол Петр и другие христиане из Иудеев, не смотря на свое преимущество пред язычниками, которых Апостол здесь по-прежнему, с прежней иудейской теократической точки зрения, называет «грешниками» (ср. Лк.18:32, 24:7), имеют полное убеждение в том, что оправдаться можно только через веру во Христа, а не делами, каких требует закон Моисеев (см. Рим.3:20). Поэтому-то – прибавляет Апостол – мы и уверовали во Христа.

Гал.2:17. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слугитель греха? Никак.

Гал.2:18. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

Поведение Апостола Петра и других христиан из Иудеев, бывших в то время в Антиохии, идет вразрез с этим общецерковным убеждением и даже оскорбляет Христа. В самом деле, если мы, Иудеи, ищем оправдания во Христе и не находим, а чувствуем себя и в христианском состоянии такими же грешниками, как и язычники, потому будто бы, что не исполняем при этом требований закона Моисеева, то выходит, что будто бы Христос привел нас к такому состоянию, что будто бы все Его служение человечеству было в самом деле вредным для людей, – в данном случае для Иудеев, – что будто бы Он – слугитель греха! Но можно ли допустить подобное предположение? Ни в каком случае. Рассуждения сторонников соблюдения закона и в христианстве – совершенно нелогичны. Не Христос является в данном случае преступником, а тот, кто им же разрушенное снова восстанавливает, как бы жалея о случившемся и признавая, что он поступил неправильно.

Гал.2:19. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспался Христу,

Гал.2:20. и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

В противоположность такому непоследовательному образу действий иудействующих и отчасти даже самого Апостола Петра, который временно склонился на их сторону, сам Апостол Павел считает себя «умершим для закона», т. е. не обязанным его исполнять. При этом он говорит, что сам «закон» довел его до такого разрыва с ним (подробнее об этом см. в посл. к Рим.7:4, 6, 9, 10). Теперь Апостол «живет уже для Бога», т. е. как прежде он посвящал всю жизнь свою закону, надеясь через исполнение его оправдаться, так теперь он живет прямо для Бога, от Которого закон только отдалял человека (ср. Гал.3:10). Апостол «сораспался Христу» (ср. Рим.6:6), и прежнего преобладания своего человеческого «я» Апостол уже не чувствует. Напротив, в нем «живет Христос». – Христос стал в нем единственной движущею, руководящею мыслями, чувствами и волею Павла силою или принципом. Но, конечно, Апостол еще «живет во плоти», жизнь его и после обращения ко Христу не стала во всех отношениях жизнью Христовой, не уподобилась вполне жизни Христа. Однако, это не смущает Апостола. Все же он знает, что это – «жизнь в вере во Христа как в Сына Божия», Который предал Себя, по любви к Павлу или к человеку вообще, на смерть. Отсюда следует, что в дальнейшем, благодаря помощи Христа, жизнь Апостола вполне уподобится жизни Христа, Который будет постоянно прибавлять ему силы для достижения возможного совершенства.

Гал.2:21. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

Да, Апостол не отвергает благодати Божией, явленной во Христе, – он хочет ее использовать до конца для собственного усовершенствования. Он не хочет подражать тем, которые, как бы считая эту благодать недостаточной, обращаются снова к исполнению дел закона. Ведь если искать еще способов

оправдания в законе, то это значит допускать мысль, что Христос пострадал и умер напрасно, что Он не может доставить оправдания... Вот к какому нелепому заключению приводят рассуждения тех, которые считают необходимым соблюдение требований закона Моисеева и в христианстве. – Апостол Павел не говорит, какие последствия имело это его выступление против Петра. Но из того, что он не приводит ни одного возражения Петра, можно заключать, что Петр вполне сознал нетактичность своего поступка. Не имеет ни малейшего основания предположение рационалистов, будто бы это столкновение послужило поводом к разъединению между Петром и Павлом. Уже то, что Петр был на стороне Апостола Павла на Апостольском соборе (Гал.2:9), говорит против такого предположения, а затем против этого свидетельствует и отзыв Петра о Павле во 2-м посл. Петра (2Пет.3:15).

Глава III

В доказательство того, что христиане свободны от подчинения закону Моисееву, Апостол ссылается на собственный опыт читателей и на пример Авраама (1–6). Сынами Авраама делаются верующие через свою веру (7–14). Временное значение закона Моисеева в истории домостроительства Божия (15–29)

Гал.3:1–6. С 1-го стиха третьей главы и по 12-й стих пятой идет отдел догматико-полемический, в котором Апостол выясняет, что христиане свободны от подчинения закону Моисееву. Прежде всего Апостол обличает читателей в непостоянстве, какое они обнаруживают теперь в отношении к проповеданному у них Павлом Евангелию. Именно они, начавши жить верою, теперь ищут оправдания через исполнение закона Моисеева, не обращая внимания на то, что даже родоначальник того народа, который получил закон, сам был оправдан Богом благодаря вере.

Гал.3:1. О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

Чувствуя раздражение против читателей, Апостол не называет их «братьями», как в [Гал.1:11](#), а просто «Галатами», т. е. обитателями провинции, в которой жили различные народности: Фригийцы, Ликаонцы, Кельты, римские колонисты и Евреи. Он называет их «несмысленными» по их поведению в отношении к Евангелию (ср. [Гал.3:3](#)). – «Кто прельстил вас». Поступок Галатов так поразил Апостола Павла, что он видит в этом что-то таинственное («прельстил» – точнее: *сглазил* – *εβλάσκαεν*), какое-то действие волшебства или темной демонской силы (ср. [2Кор.11:3,13–15](#) и [1Сол.3:5](#)). – «Не покоряться истине», т. е. истинному учению, принесенному в Галатию Апостол Павлом (этих слов, впрочем, во многих кодексах не имеется). – «Предначертан был..», т. е. изображен со всею живостью Павлом, так что стоял у Галатов перед глазами как бы пред ними распятый («у вас», т. е. между вами).

Это выражение не читается во многих кодексах). Ап., таким образом, хочет сказать, что в высшей степени непонятно, как Галаты, пережив сильное впечатление, полученное ими от проповеди Павла о распятом Христе, поняв все значение смерти Христа, все-таки отпадают к иному благовествованию...

Гал.3:2. Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?

Желая показать Галатам нелепость их образа действий, Апостол спрашивает их только о том (τοῦτο μόνον – самый важный пункт доказательства), откуда они получили «Духа», каким и сейчас обладают, т. е. Духа Святого со всем разнообразием духовных дарований (Рим.8:2–16; 1Кор.12:13 и 1Кор.1:7) – от того ли, что исполняли дела закона, или от того, что с верою услышали, т. е. приняли проповедь Павла (ακοῖς πίστεως верующего слушания). Этими дарами Галаты, конечно, чрезвычайно дорожили, и потому Апостол прежде всего ссылается на них, чтобы доказать пользу Евангелия, благодаря которому они получены. Конечно, Галаты должны были дать на вопрос Павла ответ только утвердительный. Да, они получили духовные дарования не через закон, а через Евангелие.

Гал.3:3. Так ли вы бессмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?

Но раз Галаты начали жизнь в духе, то нелепо поступают, когда хотят завершить ее во плоти. В самом деле, их новая христианская жизнь имеет свою основу в духовных, внутренних событиях их жизни (ср. Гал.5:5, 16, 25; Рим. 2:29; Ин.4:23), а та жизнь, какую они ведут сейчас, вся состоит из внешних действий, зависит прямо от материальных причин. Даже нехристианин, лицемер и нечестивец может исполнять дела закона...

Гал.3:4. Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!

Станным представляется Апостолу и то, как Галаты могут забыть о претерпенных ими за Евангелие страданиях (несомненно и читателям послания приходилось переживать то же, что о страданиях христиан южной Галатии говорится в Деян.13:50 и сл.; Деян.14:2, 5, 19, 22; 2Тим.3:11). «Без пользы» –

точнее: «напрасно, без цели». Такими страдания Галатов за Христа оказывались теперь, когда они отпадали от Христа и становились под иго закона Моисеева. – «О, если бы только без пользы» – точнее: «если дело – чего я не хочу допустить – действительно находится в таком положении» (ср. Гал.4:11: «боюсь за вас»)... Апостол все еще не хочет поверить в то, что Галаты серьезно и окончательно пошли новою дорогою.

Гал.3:5. Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона *сие производит*, или через наставление в вере?

Дары Духа Святого еще проявляются среди Галатов (на это указывает наст. время прич. ἐπιχορηγῶν и ἐνεργῶν). Бог продолжает посылать Галатам Св. Духа или духовные силы, необходимые для развития Церкви (ср. 1Кор.1:4–7) и производит среди них чудеса (ср. Мф.7:22, 11:20 и сл.). – «Через наставление» – правильнее: *через слушание с верою* (ἀκοῆς πίστεως). Так сам Павел тогда исцелил в Листре хромого, когда тот услышал речь Павла и когда Павел увидел, что хромой имеет веру, достаточную для того, чтобы быть исцеленным (Деян.14:9). – Ответ на поставленный вопрос не приводится, но он мог быть только один и состоять в повторении последних слов 5-го стиха.

Гал.3:6. Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность

К предполагаемому ответу присоединяется придаточное предложение, из которого состоит 6-й стих (по-русски неправильно: «так» – по-гречески ὡς как, подобно тому как). К тому, что говорит собственный опыт Галатов, Апостол присоединяет еще исторический факт, свидетельствующий о том, что вообще спасение или оправдание получалось через веру. Таким именно способом был оправдан сам Авраам. Пример Авраама, которому вменена была именно вера, а не дела в праведность (Быт.15:6 по перев. 70-ти) должен был особенно подействовать на читателей, которым иудействующие, без сомнения, успели уже внушить, что, исполняя закон, они через это самое сделаются истинными чадами Авраама, в особенности же через принятие обрезания, которое первый

принял сам Авраам. Положим, что вера Авраама была не то, что вера, какой требовал Павел: это не была вера во Христа как Сына Божия, Который Своею смертью должен спасти весь род человеческий. Но все же Авраам верил в будущие счастливые времена, какие наступят с явлением обетованного праотцам Мессии, видел день Его (Ин. 8:56), и вот за эту веру и получил оправдание³.

Гал.3:7–14.

По-видимому, достаточно было уже, если Апостол доказал, что всякий может подобно Аврааму получить оправдание через веру. Но этого Апостолу казалось мало. Он хотел доказать, что именно только люди веры и могут быть чадами Авраама и что такими не могут быть те, которые утверждают на делах закона.

Гал.3:7. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

«Что верующие» – точнее: «что именно (οἱτοί) верующие и суть сыны (конечно в духовном смысле) Авраама». Никто другой не заслуживает такого наименования.

Гал.3:8. И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы.

Здесь Апостол разъясняет мысль предыдущего стиха. Потому он назвал верующих истинными сынами Авраама, что само Слово Божие или Бог предвозвестило (точнее: «прежде благовестило» – προεφηγγελίσθη) Аврааму, что в нем «благословятся» или получают спасение все народы, а не один имевший произойти от него народ еврейский. В его лице получали это обетование все, кто впоследствии имел такую же веру в Бога, какую имел Авраам.

Гал.3:9. Итак верующие благословляются с верным Авраамом,

Отсюда, как следствие, выходит то положение, что именно верующие во всех странах и среди всех народов получают благословение с «верным» или отличавшимся своею верою, твердым в вере, Авраамом. Значит, спасает людей не закон, а вера.

Гал.3:10. а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

Теперь Апостол доказывает свою мысль «от противного». Св. Писание – говорит он – проклинает всякого человека, как скоро тот не исполняет закона во всей совокупности его предписаний (Втор.27:26). Очевидно, что человек, стоявший под законом, уже не мог рассчитывать на получение обетований. Напротив, он чувствовал постоянно над собою проклятие, висевшее над ним как Дамоклов меч. Правда, проклятие это падало только при том условии, если подчиненный закону не будет исполнять всех предписаний закона, без исключения, – исполнявший же их все получал даже жизнь (Гал.3:12). Но, как показывает Апостол далее, не было ни одного человека, который бы удовлетворил последнему условию.

Гал.3:11. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.

Гал.3:12. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им.

Гал.3:13. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе),

Гал.3:14. дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Русский перевод 11-го стиха не может быть признан точным, потому что эллиптическое δῆλον (подразум. ἐστίν) хотя иногда и относится к предыдущей мысли, но нигде не является позади частицы ὅτι или ὡς, управляющей этим предыдущим предложением. Здесь это является тем невозможнее, что за δῆλον есть еще частица ὅτι, которую уже необходимо ставить в зависимость от δῆλον. Затем, если принять, что вторая половина 11-го стиха представляет доказательство мысли, заключающейся в первой, то это принятие будет неосновательно, потому что во второй половине речь идет о «жизни», а не об «оправдании» – эти два момента не совпадают между собою. Естественнее будет, если мы вторую половину 11-

го стиха и стих 12-й признаем вставочными предложениями и, по выделении их, составим такой перевод из 11-го и 13-го стихов: «а так как» (ὅτι δέ – по-русски: «что») в границах закона никто не будет оправдан у Бога, то Христос выкупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием». Вводные же предложения нужно будет начать частицею δῆλον имеющую здесь значение: «очевидно, самопонятно», следующую же частицу ὅτι – следует перевести по-русски «что» (а не «потому что», как в русск. тексте). Апостол хочет сказать: «ведь вам теперь уже из того, что сказано выше (Гал.2:16 и сл.), видно, что праведный жив будет вследствие веры своей, а не вследствие того, что он будет исполнять дела закона (Апостол говорит здесь словами прор. Аввакума Авв.2:4, на которые он уже, вероятно, в беседах с Галатами неоднократно ссыался).

Если же иудействующие настаивают на том, чтобы при вере, которую они, конечно, не могли отрицать как условие оправдания, соблюдался еще и закон, то Апостол идет против такого соединения столь разнородных элементов: «закон не по вере», т. е. не может иметь своим жизненным руководящим началом веру. Он требует, главным образом, исполнения своих предписаний, для того чтобы человек мог получить жизнь (Лев.18:5). – Таким способом Апостол доказал правильность выставленного в начале 11-го стиха положения. Теперь стало вполне понятным и заключение, какое Апостол делает в 13-м стихе. Христос искупил нас, Иудеев, от проклятия, каким карал нас закон, как своих подданных, за неисполнение его предписаний. Для этого Он Сам пострадал, принял на Себя проклятие от Бога, как от Высшего Судии людей. При этом Апостол ссылается на постановление Моисеева закона, в котором есть намек на смысл пригвождения Христа ко кресту (Втор.21:23). У евреев было в обычае некоторых особо тяжких преступников, после побоев их камнями, вешать, на страх другим, на дереве. Но к наступлению ночи такие преступники должны были сниматься с дерева, чтобы не была осквернена земля Господня (ср. Нав.10:26; 2Цар.4:12). Если Господь висел на древе крестном уже умершим, то тем самым в сознании Иудеев Он являлся «проклятым», отверженным от общества

Израильского и от Бога. – Но если Христос Своею смертью искупил Иудеев от проклятия, то Он при этом имел в виду и то, чтобы язычники также получили благословение Авраама. Как же это могло случиться? Очень просто. Искупление Израиля от проклятия было вместе с тем и освобождением его от дальнейшего подчинения Моисееву закону, так как «быть под законом» ([Гал.4:4](#) и сл.) значило то же, что «быть под клятвою» ([Гал.3:10](#)).

Только освобожденная из границ закона религия Израиля могла стать религиею всего мира, потому что закон именно изолировал Израиля и его религию от других народов. Теперь, когда требования закона исполнены Христом, закон уже не держит в своих узах Израиля и данные ему в Аврааме обетования, и они могут делаться достоянием всего человечества. Теперь исполняется, в частности, и та заветная мечта всех христиан из язычников, чтобы иметь у себя обетованного Духа Святого с Его дарами ([Гал.3:2–5](#)). В этом получении даров Св. Духа мы все – Апостол понимает здесь христиан как еврейского, так и языческого происхождения – мы все и принимаем те обетования, какие были даны Аврааму. Ведь к язычникам нельзя же в буквальном смысле относить те обетования, какие были даны Аврааму (о многочисленном потомстве, о земле Ханаанской). Таким образом, в последнем выражении 14-го стиха Апостол дает ясный ответ на поставленный им в [Гал.3:2](#) вопрос: каким способом получили Галаты Духа – через исполнение дел закона или через веру? Очевидно через веру, потому что и самый закон со времени крестной смерти Христа перестал иметь значение руководящего начала человеческой жизни.

[Гал.3:15–29](#). Утвердивши таким образом в сознании Галатов ту мысль, что они именно через веру, а не через закон стали чадами Авраама и достигли обладания Авраамовыми благословениями, Апостол теперь находит нужным показать, что условие, при каком Бог обещал Аврааму благословить все его потомство, т. е. вера, не отменено было с заключением завета при Моисее (Апостолу, в самом деле, нужно было разъяснить это, потому что иудействующие могли сказать, что с

появлением закона Моисеева условия получения благословений Божиих изменились). Закон, пришедший много лет спустя после обетования, не мог изменить его. Но в таком случае зачем же он был дан? Он имел значение временное, как воспитатель народа еврейского, приготавливавший этот народ к принятию Христа. В настоящее время, когда закон уже исполнил свое дело, он должен оставить своего воспитанника. Теперь, во Христе, мы вышли из положения воспитываемых и стали сынами Божиими, которые в таком воспитателе, как закон Моисеев, более уже не нуждаются.

Гал.3:15. Братия! говорю по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему.

«Братия». Гнев Апостола уже утих, и он снова обращается к читателям с ласковым словом: «братия». – «По рассуждению человеческому», т. е. так, как свойственно рассуждать обыкновенному человеку, не стоящему на точке зрения Св. Писания. – «Завещания» – διαθήκη. Апостол имеет в виду не закон Бога с Авраамом, а обыкновенное «завещание» умирающего отца семейства. Такого завещания, раз оно правильно было составлено, никто другой, кроме самого завещателя, не имел права отменить или в чем-либо изменить через какие-нибудь прибавления.

Гал.3:16. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос.

Теперь Апостолу предносится мысль, что обетование, данное Богом Аврааму, можно сравнить с обыкновенным человеческим завещанием (раз он сказал, что говорит «по человеческому рассуждению», то он уже не стесняется этим сравнением завещателей, из которых один – умирающий человек, а другой – вечный Бог...). Но он не развивает эту мысль, потому что ему хочется выяснить скорее, кому именно были завещаны блага, о каких Бог говорил Аврааму. Блага эти были обещаны Аврааму и его потомству (καί τῷ σπέρματι σου). Но Апостол тотчас во избежание всяких недоумений утверждает, что из разных потомств Авраама – от Агари, от

Сарры, от Хеттуры – было выбрано в качестве наследника обетований одно потомство – то, которое произошло от Сарры, именно Исааково, тогда как другие потомства не удостоились получения этих обетований. Об этом с ясностью говорит и книга Бытия (Быт.17:18–21; ср. Быт.21:9–13), и сам Апостол Павел в посл. к Римлянам (Рим.9:7). К такому утверждению Апостол здесь теперь присоединяет новое: «таким наследником является Христос». Это утверждение не стоит в непосредственной связи с предыдущим, как его заключение, а занимает совершенно самостоятельное положение; его лучше передать так: «и оно (это семя, на имя которого совершено было божественное завещание) есть Христос».

– Спрашивается: имел ли основание Апостол понимать еврейское слово *zera* (σπέρμα семя) в значении «отдельный потомок, отдельное лицо»? Да, ответим мы, он имел такое основание, во-первых, в примере ветхозаветных писателей, которые иногда употребляют слово *zera* в таком именно значении (Быт.4:25, 21:13; 1Цар.1:11; ср. 2Цар.7:12–15), а во-вторых, и это главное, он имел такое основание в самом существе дела, о котором говорит. В самом деле, о содержании божественного завещания доселе было сказано только, что «в Аврааме должны благословиться все народы» (Быт.18:18). Если бы кто спросил о том, каким же способом это завещание должно было придти в исполнение, то, конечно, тут нельзя бы сказать в ответ: «происшедший от Авраама через Исаака еврейский народ в своей целостности и множественности унаследовал это обетование или благословение и передал его другим народам». Этого на самом деле не было. Можно бы отвечать на поставленный выше вопрос только так: «Христос, сын Авраама, Исаака и Иакова (Мф.1:1 и сл.), есть Единый наследник, Который делает Своими сонаследниками и всех других, которые должны были получить участие в обещанных Аврааму благах. Они все делаются наследниками во Христе (Гал.3:14)». Христа таким образом Бог в своем завещании сделал наследником. И эта мысль неоднократно высказывалась еще в Ветхом Завете. Напр. у пр. Исаии Палестина называется не еврейскою странюю, а странюю Эммануила (Ис.8:8). Значит, по представлению

пророка, Эммануил, или Мессия, был всеми признаваем тем семенем Авраама, которое должно было получить в свое владение эту землю. И у самого Апостола Павла в послании к Евреям Мессия называется наследником всего (Евр.1:2), так что, по его учению, мы не иначе можем стать наследниками Божиими, как только через Мессию, Который делает нас сопричастниками в дарованном Ему от Бога наследии.

Гал.3:17. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу.

Итак завещание было как бы составлено на имя Христа. Никто не мог поэтому занять Его место. Точно так же и закон, с своим появлением в народе Израильском, нисколько не изменил положения дел и не мог ввести новых прибавлений в завещание Божие, полученное Авраамом. И это тем более несомненно, что закон явился только спустя 430 лет по даровании обетования Аврааму: как позже пришедший, он не мог отменять того, что существовало и всеми признавалось уже целых 430 лет. – «Завета о Христе» – в лучших кодексах (син., ватик. и др.) слова «о Христе» не имеется. – «Четыреста тридцать лет». Число это взято очевидно из кн. Исход (Исх.12:40 и сл.). В кн. Бытия (Быт.15:13) и в кн. Деян. (Деян.7:6) вместо него стоит круглая цифра 400. Вероятнее всего, что Апостол считает здесь время от заключения завета Бога с Авраамом (Быт.17) до синайского законодательства, притом по тексту 70-ти, где сказано, что евреи 430 лет обитали в земле Египетской и земле Ханаанской. В еврейском же тексте к этой сумме лет сводится пребывание Израильян только в земле Египетской. – «Так, чтобы обетование потеряло силу». Этого, конечно, не хотели и враги Павла. Но Апостол все-таки указывает на последствие, к какому необходимо должно было привести их отношение к закону Моисееву, и вместе с тем дает указание читателям, как опасно настаивать на мысли о необходимости исполнять закон и в христианстве.

Гал.3:18. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал *оное* по обетованию.

Но закон не мог и существовать рядом с обетованием как какое-то вспомогательное средство. Что-нибудь одно из двух: или закон, или обетование. Ведь закон, как доказано выше (Гал.3:10–12), требует от человека дел, а обетование – веры в благодать Божию. Между тем, собственно говоря, и выбора тут делать не приходится: Бог даровал наследство Аврааму именно по обетованию, не требуя исполнения дел закона. – «Наследство» (κληρονομία) – в Ветхом Завете означало землю Ханаанскую (Втор.4:21), а в Новом – царство Христово (Деян.20:32; 1Кор.6:9), вечную жизнь со Христом (Тит.3:7).

Гал.3:19. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому *относится* обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника.

Но если Апостол так решал вопрос об отношении закона к спасению человека, то его могли спросить: «зачем же в таком случае дан был закон?» Апостол, как бы предупреждая этот вопрос, сам ставит его и дает на него ответ. Закон был «дан после» (προστέθη – этот глагол показывает, что закон не имел какого-нибудь самостоятельного значения при обетовании и нисколько не влиял на него – ср. Рим.5:20) и дан «по причине преступлений». Греч. выражение παραβάσεων χάριν может, действительно, значить: «по причине или по поводу преступлений», как это можно подтвердить некоторыми местами Н. Завета (напр. Лк.7:47; 1Ин.3:12). Но здесь это выражение едва ли может иметь такой смысл, потому что, во-первых, Апостол употребил такое слово – παράβασις, которое может относиться только к нарушению уже существующих предписаний закона, а он здесь берет время до закона (ср. Рим.4:15 – «где нет закона, нет и преступления» οὐδέ παράβασις); а во-вторых, если бы здесь был указан только повод к дарованию закона, то это было бы недостаточно в качестве ответа на поставленный вопрос: «для чего же закон?» Повод не то же, что цель, а вопрос поставлен именно относительно цели закона. Затем, в таком случае, нужно предположить, что до закона было очень много преступлений и грехов, что противоречит известному воззрению Павла на

дозаконное состояние человека (Рим.7:9) и, затем, противоречит его взгляду на закон, как на средство вовсе не достигающее уменьшения преступлений (Рим.3:20, 7:4–13 и др.). Поэтому лучше принять другой перевод (о. Галахова и Цана): «ради преступлений», т. е. для того, чтобы явились преступления или для того, чтобы простые прегрешения выявились как настоящие преступления против Бога. В таком смысле выражение *χάρις* иногда употребляется в Н. Завете (Тит.1:5, 11; Иуд.1:16). «Вся заслуга закона, таким образом, выразилась в том, что с появлением его грехи человека получили определенный характер преступлений» (о. Галахов).

– «До времени пришествия семени...». Закон таким образом имел только временное назначение; он должен был существовать только до пришествия Христа (ср. Гал.3:16). Ясно, что он не может стать на один уровень с вечным обетованием. – «Преподаан через Ангелов, рукою посредника». Эти два указания опять сделаны Апостолом с тою целью, чтобы показать, насколько закон ниже обетования. То было дано непосредственно Самим Богом Аврааму, без всякого посредника, а закон был дан через Ангелов (ср. Деян.7:53; Евр.1:1, 2:2 и Втор.33:2 – по 70-ти). Кроме того и со стороны народа был еще посредник – Моисей (Исх.20:19; Втор.5:19–25, 18:16 и Деян.7:38). Таким образом, при даровании закона между Богом и народом стояли две посредствующие инстанции и, следов., закон ниже обетования, данного, так сказать, из рук в руки.

Гал.3:20. Но посредник при одном не бывает, а Бог один.

На этот труднейший для понимания стих существует более трехсот толкований, которые все можно разделить на три группы. Так одни говорят, что Апостол доказывает здесь превосходство обетования пред законом тем, что понятие посредничества требует признания не одной, а двух сторон, тогда как Богу свойственно являться «единою» стороною – решающею все без всяких посредников... Другие, видя в этом стихе ту же цель, усматривают в даровании закона через посредника противоречие божественному единству в том, что при Синае присутствовало очень много народа или, как толкуют

иные, много Ангелов, тогда как Богу свойственно вступать с кем-либо в завет Одному. Третьи совершенно произвольно объясняют слово ενός как средний род. Наконец, по древнему святоотеческому толкованию, здесь Апостол указывает на Единого посредника – Христа (подробности см. у о. Галахова, стр. 224–232). Но мысль места кажется довольно ясна.

Апостол говорит, что посредника вообще «для одного» (дающего завет) – совсем не нужно. «Один» – сам объяснит все, что ему нужно и чего он хочет. Значит, если «посредник» выступает, то он является представителем многих, целой массы заинтересованных в заключении договора лиц. Но с чьей же стороны должен был выступить посредник при заключении завета при Синае? Тут выступили сотни тысяч евреев с одной стороны, а с другой – Единый Бог («а Бог – один»). Ясно, что посредник был нужен народу, а не Богу, Который, как Один составляющий сторону, заключающую договор, мог Сам высказать Свои требования. Итак Моисей явился посредником и представителем не Бога, а народа Израильского. Значит, закон получен не прямо народом от Бога, а через посредника, что, понятно, унижает его по сравнению с обетованием Аврааму, которое Авраамом было получено от Бога непосредственно. Ап., очевидно, хочет сказать, что многотысячная толпа евреев не была способна к общению с Богом непосредственно, тогда как единый Авраам легко вошел в общение с единым Богом и понял волю Божию совершенно правильно, не внося в нее никаких собственных прибавлений, чего нельзя было сказать о законе, в который были приняты и некоторые обычаи, установившиеся в народе Израильском (напр. обычай кровавой мести, обычай рабовладельчества). Закон, таким образом, имел индивидуальный, узко-национальный характер и не мог быть усвоен всеми народами, как это могло быть по отношению к обетованию.

Гал.3:21. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона;

Гал.3:22. но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

Можно ли после всего сказанного говорить, что «закон Моисеев противен», т. е. хочет и может заменить собою обетования Божии, данные Аврааму (каτά имеет значение против)? Ни в каком случае. Он мог бы высказывать такую претензию, если бы мог «животворить», т. е. обновлять человека нравственно (ζωοποιῆσαι – здесь, как и в др. посланиях Павла – Рим.7:5 и сл. Рим.7:9–13, 8:2–11; 2Кор.3:6–9; Еф.2:1, 5 – означает нравственное оживление, которое может быть приравнено к оживлению мертвых). Но Апостол уже показал (Гал.2:16, 3:10–12), что закон не способен на это дело. А если это так, то ясно, что и в Ветхом Завете праведность приобреталась не благодаря закону и что, следовательно, закон не может входить в конкуренцию с обетованием и предлагать какой-нибудь столь же доступный, как и вера, – которую требовало обетование, – путь к оправданию и к получению обещанного наследства. Напротив, «Писание», т. е. весь Ветхий Завет, всех заключило или заперло как бы в темницу «под грех» или иначе все (πάντα), т. е. и людей и дела их объявило, признало такими, которые заслуживают названия «грешных», и всех поместило этим как бы в заключение, из которого нет выхода (ср. Рим.3:9–18). – «Дабы обетование...». Иудеи и иудео-христиане, которым ближе всего дано Писание, должны из согласного свидетельства этого Писания относительно греховности всех людей и всех человеческих поступков узнать, что никогда в истории Израильского народа не было такого времени, чтобы существовала праведность, получаемая из закона или благодаря закону. Отсюда они должны придти к такому выводу, что для получения оправдания всем нужно уверовать в Иисуса Христа и через Него уже получить обещанное Аврааму и его потомству наследие.

Гал.3:23. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того *времени*, как надлежало открыться вере.

Теперь Ап., наконец, переходит к разъяснению положительного значения закона Моисеева. Закон «держал нас под стражею» до того времени, когда должна была открыться вера. Хотя вера уже имела значение и в Ветхом Завете

(Гал.3:6–9, 11; Рим.4; Евр.11), однако все-таки определял всю религиозную жизнь Еврея закон, а не вера, которая стала определяющим жизнь и религиозность человека началом только со времени Христа. Вера существовала, так сказать, в сокрытом виде, а через Христа она обнаружила себя во всей своей силе. Замечательно, что при этом Апостол называет закон стражем Израиля. Этим он хочет показать, что он никого не выпускал из своих рук, держал всех Евреев как бы взаперти. Другие люди могли избежать подчинения своему отечественному закону, переселившись в другое государство, а Еврей нигде не мог чувствовать себя свободным от ига закона. Так охранял закон Еврея от всякого шага, какой он бы захотел сделать самостоятельно, в целях выйти на свободу. На свободу закон не пускал, как бы предоставляя это сделать имевшему придти Христу.

Гал.3:24. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;

Этот стих представляет собой вывод из предыдущей мысли. Закон, таким образом, по представлению Апостола, – может быть назван «детоводителем» или педагогом, который вел постепенно евреев к тому, чтобы они получили оправдание через Христа, благодаря своей вере в Него. Педагогом назывался раб, который в греческом приличном доме, а также и в римском, наблюдал за сыном хозяина, когда первый находился в возрасте от 7 до 17 лет. Он следовал за каждым шагом своего воспитанника, особенно при посещении им школы и гимназии, и обязан был охранять юношу от всякого неподобающего его положению поступка. Хотя у римлян звание этого педагога не высоко ставилось, но у Евреев этот термин «педагог» имел высокий смысл (напр., Моисей, Аарон и Мариам в Мидраше называются «педагогами Израиля»), и Апостол здесь, несомненно, употребляет этот термин в принятом у евреев смысле. Закон воспитывал Израиля, но его деятельность должна была продолжаться известное время. Он должен был охранять Израиля от смешения с языческими народами, чтобы народ мог остаться избранным народом Божиим.

Гал.3:25. по пришествии же веры, мы уже не под *руководством* детоводителя.

Но как педагог не был призван к тому, чтобы оставаться руководителем сына хозяина и после того, когда этот сын достиг совершеннолетия, так и не должен был и не стремился сам закон навсегда оставаться властителем религиозной жизни Израиля. – «Мы» – Иудеи, которых немало было в числе читателей послания Апостола.

Гал.3:26. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса;

Гал.3:27. все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Исполнив свой долг, закон должен оставить своего воспитанника. Дальнейшее подчинение Иудеев закону было бы несогласно с новым их высоким званием – «сынов Божиих», с их новым положением, которое Апостол называет «облечением во Христа». Апостол здесь, впрочем, начинает говорить не к одним только Иудеям, а ко всем членам Галатской церкви, как показывает выражение «все вы». Христиане называются здесь «сынами Божиими» потому, что имеют в себе Христа, Сына Божия, и Ему уподобляются, принимают один и тот же с Ним образ (Златоуст). – «По вере во Христа Иисуса» – перевод неправильный, потому что после слова πίστεως (веры) должно бы стоять Χριστοῦ Ἰησοῦ (род. пад.), а не ἐν Χριστῷ Ἰ. Правильнее считать выражение ἐν Χρ. Ἰησ. самостоятельным, независимым от выражения ἐκ πίστεως, и все выражение передать так: «через веру вы сделались сынами Божиими, и вы остаетесь такими, пока находитесь во Христе». – «Все, вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Апостол говорит о смысле крещения как о том, что читателям хорошо известно. Образ, каким он при этом пользуется, есть образ облечения в одежду, встречавшийся у Апостола в посл. к Рим. (Рим.13:14). Этою одеждою является для него Христос: верующие все, как единое тело, одекаются в эту одежду.

Гал.3:28. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Вместе с облечением во Христа среди верующих, как членов церкви, как личностей, стоящих в отношении к Богу, перестают иметь всякое значение национальные, социальные и половые различия. В древнем, дохристианском мире мудрецы иногда высказывали торжественное благодарение богам, что они создали их мужчинами, а не женщинами, еллинами, а не варварами (изречение Фалеса у Диогена Лаэртца 17), а еврейские раввины к этому прибавляли благодарность, что Бог сотворил их не язычниками и не рабами... Теперь в христианстве, как очевидно чувствуют и сами Галаты, не может быть особенного огорчения от того, что кто-нибудь напр. не принадлежит к мужскому полу или к еврейскому народу: через Христа к Богу имеют теперь доступ люди всякого положения. – «Нет уже Иудея..». Нужно добавить выражение «среди вас», т. е. в Церкви. – «Ибо все вы одно во Христе Иисусе». – «Все» – точнее: все вместе (ἅπαντες) – по Тишендорфу. – «Одно», т. е. одно лицо, как ранее составившие уже одно тело (Гал.3:27). Единство это приобретено через единение каждого индивидуума, по природе стремящегося к разъединению и самостоятельности, со Христом.

Гал.3:29. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

Из того, что верующие Галаты стали Христовыми (см. выше Гал.3:26, 27), принадлежат Христу (Рим.8:9; 1Кор.3:23), непосредственно (ἄρα) следует, что они представляют собою потомство Авраама и наследников данных ему обетований. Конечно, Апостол говорит здесь о Галатах как о части Церкви, составившейся из Иудеев и язычников, но все же часть есть, в своих границах, то, что представляет собою христианская Церковь вообще. На них вполне осуществилось божественное обетование Аврааму: первый и вполне законный наследник – Христос – находится с Галатами, принят ими верою. Соединенные с Ним через веру, через крещение ставшие с Ним единым телом Галаты образуют собою единое лицо, одну во Христе соединенную общину, в которой – в идее – изглажены всякие разделяющие людей различия и противоположности национальностей, состояний и полов. Состояние общины, каким

оно было во время законодательства при Синае (ср. [Гал.3:19](#) и сл.), существенно изменилось. С этим вместе уже сказано, что обетование о том, что через Авраама и его потомство спасение будет передано и язычникам, пришло в осуществление, так как Галаты – в большинстве язычники и, подобно христианам из Иудеев, получили Дух, как начало и залог всех благ от Бога ([Гал.3:2–5, 14](#)) и вместе с теми вступили в обладание обещанным наследием ([Гал.3:28](#)). Но, конечно, нельзя допустить, чтобы сын, который признан способным вступить в отеческое наследство, еще оставался под ограничивающим наблюдением педагога. Точно так же недопустимо, чтобы – при настоящем состоянии жизни галатской общины, какое изображено Апостолом в [Гал.3:2–5](#), – выросшие из подчинения закону иудейские христиане в Галатии, а равно и в других местах, были еще подчинены закону, как педагогу, и хотели бы подчинять ему христиан из язычников.

Примечание. В наше время чрезвычайно усилились космополитические тенденции к установлению всеобщего братства во всех областях жизни. Так «мирная конференция» трактует о разоружении и хочет путем мирных решений положить конец современному развитию милитаризма и сделать из всех людей братьев. «Религиозные Конгрессы» работают над сближением различных религий, чтобы постепенно, путем разных поправок и уступок, образовать одну всеобщую мировую религию, которая бы заключала в себе лучшие элементы ныне существующих религий, отвечала бы требованиям высшей культуры и подходила бы к запросам всякого народа. Будет ли то религия христианская – это еще вопрос... Наконец, современная «социал-демократия» хочет, чтобы в жертву социальной идее были принесены все национальные особенные интересы и чтобы все народы составили из себя единое общество, в котором бы все члены имели равные права и обязанности... Но все эти начинания обречены на неудачу, потому что путь, какой они избрали для себя, совершенно ложный. Апостол Павел говорит о всеобщем братстве не как только об идее, а как о факте, уже существующем пред его глазами, хотя в очень небольших размерах. Он показывает нам

новое человечество, в котором национальные, социальные и половые различия не составляют из себя уже разделяющей преграды. Это новое человечество есть одна семья и все члены этой семьи имеют равные права и обязанности. Принцип единства тут – одинаковое отношение всех к Богу, единство веры и вытекающее отсюда духовное общение любви. Христос есть Глава нового человечества, образующая его сила, сдерживающая его связь. Универсальная религия, следовательно, уже существует в христианстве. Ее нужно только распространять в мире. Она не уничтожает социальные различия, но лишает их только враждующего и разделяющего характера и даже делает их учреждениями примирительными и взаимно полезными. Она не стремится к ложному уравниванию обоих полов, но помогает им дойти до полного раскрытия своих сил и осуществить свое предназначение через безусловное признание их религиозно-нравственного одинакового достоинства. Она делает из различных народов земли не лишенную всякого плана громаду, а помогает каждой индивидуальности народной раскрыть вполне ее внутреннее существо и связывает их все таким твердым духовным союзом, что люди разных стран начинают видеть друг в друге братьев. Таков единственный путь к достижению всеобщего братства: нужно признать, что это братство уже осуществилось во Христе, что христианство есть мировая религия и что люди тогда только станут членами единой семьи, когда станут сознательными христианами.

Глава IV

Состояние евреев до пришествия Христа. Отпадение к закону Моисееву есть то же, что возвращение к язычеству (1–11). Личное обращение Апостола к Галатам (12–20). Аллегорическое доказательство того положения, что Галаты свободны от подчинения закону (21–31)

Гал.4:1–11. Апостол уже в предшествующей главе показал, что Израиль содержался под стражею закона потому, что нуждался в такой охране по своему несовершеннолетию духовному. Теперь это положение Апостол раскрывает полнее и яснее, сравнивая подзаконного Израиля с несовершеннолетним наследником, который не имеет права самостоятельно распоряжаться оставленным ему от отца имением. Но когда наступит срок, назначенный отцом, наследник вступает в действительное владение своим имением. Так и Бог поработил Израиля до времени «стихиям мира», а потом, когда Израиль созрел для принятия Мессии и получения обетований Авраамовых, Бог послал Мессию – Своего Сына, чтобы искупить подзаконных от клятвы, и стихии утратили свое значение. При этом Апостол ссылается и на собственный опыт Галатов, которые чувствуют, что стали уже в истинном смысле сынами Божиими и обладателями благ мессианского царства. Поэтому-то они и не должны снова обращаться к утратившим свое значение для человечества стихиям мира.

Гал.4:1. Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего:

Гал.4:2. он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного.

Апостол сказал в **Гал.3:29**, что христиане из язычников стали наследниками обетования, данного Аврааму. Теперь он хочет разъяснить, в каком же смысле наследниками Авраама назывались и были Евреи. Ведь они, в самом деле, еще до Христа назывались и были сынами Бога (**Втор.32:19**), и, как такие, были уже обладателями очень значительных благ, которых недоставало язычникам (**Рим.9:4**; **Еф.2:12**). Читатели

могли спросить: не получены ли уже Евреями те блага, какие обетованы Аврааму и какие, по Апостолу, предназначались верующим язычникам? Иудействующие, конечно, отвечали Галатам на этот вопрос утвердительно. Они говорили, что таким образом богосыновство и обладание наследием Авраама очень удобно соединялось с законом Моисеевым и даже было неотделимо от него. Поэтому-то Апостол и говорит о характере еврейского наследования. Он изображает нам вообще сына, оставшегося сиротою по смерти отца (на то, что мальчик мыслится Апостолом как сирота, ясно указывает выражение: «хотя и господин всего». Так нельзя было говорить о мальчике, пока был жив его отец, по закону и в действительности один бывший господином «всего» дома). – «Пока он в детстве» (νῆπιος – собственно: «не говорящий», в дальнейшем значении: «несовершеннолетний»). Такой сын ничем в правах не отличается от простого раба. Он не может сам свободно располагать своею личностью и имуществом, напр. продавать его, но подчинен законом или обычаем (Апостол едва ли здесь имеет в виду постановления римского права) попечителям (ἐπίτροποι – у Греков и tutores и curatores у Римлян), которые вообще следили за поведением их опекаемого до достижения им половой зрелости, и домоправителям (οἰκονόμοι – экономы, по латыни actores, agentes), которые, собственно, заведовали имуществом опекаемого. Это имело место до того срока, какой в завещании указывал отец (обычным законным сроком у Римлян для этого признавалось достижение опекаемым 25-летнего возраста, но иногда провинциальные жители делали и отступления от этого правила).

Гал.4:3. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира;

Гал.4:4. но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону,

Гал.4:5. чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

Здесь дается разъяснение приточной речи о наследнике-сироте. Но кого Апостол здесь имеет в виду? Кто это «мы»?

Всего более соответствует ходу мыслей и особенно смыслу 5-го стиха толкование, которое видит здесь указание на Иудеев. Они, действительно (ср. Гал.3:23–25), до пришествия Христа похожи были на малолетних сыновей или незрелых детей, и, как такие, считались за рабов (Рим.8:15) и не пользовались своими правами богосыновства. – «Были порабощены вещественным началам мира». Что значит выражение τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου? Уже из связи выражения τὰ στοιχεῖα с словом τοῦ κόσμου можно с уверенностью заключать, что несправедливы толкования, понимающие под «стихиями» или буквы алфавита, или элементы и первые начала религии и религиозного познания, или так называемые небесные тела, звезды, или ангелов как духов, которые управляют светилами⁴. Всего естественнее видеть в этих стихиях материю и отдельные материальные вещи, из которых состоит мир, и самый мир, поскольку он состоит из таких вещей. Апостол хочет, очевидно, сказать, что Моисеев закон привязывает религию или, по крайней мере, все ее проявления в жизни к материи и материальным вещам, из которых состоит мир.

Не только порядок праздников условлен течением луны, не только празднование субботы от вечера до вечера зависит от положения солнца: все заповеди о пище и о чистоте, жертвенные законы и другие предписания о богослужении относятся к материальным предметам, к определенным местностям, временам, телесным состояниям и т. под. Всё это были «постановления относительно плоти» (Евр.9:10). От этого религиозная жизнь получала характер связанности, которая чувствовалась тем сильнее, чем более Евреи полагали значения в законе, и чем более хотели они укрепить специфический характер теократической общины и религии точным и пунктуальным исполнением буквы закона. В конце концов, благочестивые люди чувствовали себя крайне удрученными, подавленными, – конечно, если в душе их жило чувство истинной духовной свободы. Однако Апостол говорит это не о законе самом по себе, который он ставил, как богооткровенный, на подобающую ему высоту (см. Рим.7:12), а о том, какой характер этот закон получил в жизни Евреев. Не

обвиняет он вместе с тем и самих Евреев за то, что они не возвысились до понимания идеи закона: по его представлению, все было так, как оно должно было совершиться. Бог, как отец народа, подчинил его на время его незрелости ведению попечителей – незрелость народа и есть единственная причина такого его положения, которое не соответствовало его идеальному достоинству сына Божия.

– «Но когда пришла полнота времени», т. е. полная мера (πλήρωμα) времени – времени подрастания мальчика в созревшего человека. Бог predetermined для этого известную сумму времени, чтобы, по окончании назначенного им срока, сын Его мог освободиться от подчинения им управлявших ранее попечителей. – «Бог послал». Греческое слово ἐξαπέστειλεν – обозначает послание кого-либо из того места, где пребывает посылающий (ср. Лк.20:10 и сл.; Лк.24:49). Отсюда необходимо вывести такое заключение, что посланный пред своим посланием находился около пославшего его. Ясно, что Апостол хочет этим обозначить истинное богосыновство Христа, весьма отличающееся от того богосыновства, каким владели Евреи и теперь владеют христиане. Иначе сказать, здесь дается понятие о вечном существовании Христа как Сына Божия. – «Который родился от жены» – правильное: происшедшего (γενόμενον, а не γεννώμενον) от (εκ) «жены» или женщины. Это выражение представляет собою определение другой природы Христа – человеческой. Упомянув же только о матери Христа, Ап., очевидно, как и все евангелисты, хочет этим сказать о безмужнем зачатии Христа. – «Подчинился закону» – точнее: бывшего под законом (γενόμενον υπό νόμου). Как сын женщины из еврейского рода, Христос естественно стал под иго закона Моисеева. Замечательно, что у Апостола Христос назван Сыном Божиим и в состоянии Своего вочеловечения и в состоянии подчинения закону (аорист γενόμενος обозначает состояние, совпадающее с тем, которое обозначено глаголом ἐξαπέστειλεν: родился от жены именно «Сын Божий», подчинился закону «Сын Божий»). –

«Чтобы искупить подзаконных», т. е. Евреев – ср. Гал.3:13, 4:3. – «Дабы нам получить усыновление» – это объяснение к

предшествующему выражению. Апостол под «усыновлением» понимает не юридический акт, не только изъявление воли Божественной (так обыкновенно происходит усыновление – adoptio у людей), а фактическое воздействие на жизнь человека, именно некоторый физический процесс возрождения (ср. [Гал.4:6](#) и [Рим.8:14](#) и сл., где вселение Духа Христова в сердца верующих представляется несомненным признаком богоусыновления верующих). Что иудеи отчасти уже имели это богосыновство – это не препятствует Павлу называть их новое положение во Христе богоусыновлением, так как в самом деле ветхозаветное богосыновство было более номинальным и идеальным, чем действительным. Апостол употребляет здесь выражение «нам», а не «вам», как выше, потому, что имеет в виду перейти к изображению состояния Галатов, которые в большинстве происходили из языческих родов.

[Гал.4:6](#). А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»

[Гал.4:7](#). Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

Апостол указывает на собственный опыт Галатов, который говорит им, что они тоже стали в сыновние отношения к Богу. – «А как вы сыны» – точнее: «а что вы сыны» (ὅτι δέ εστέ υιοί). Апостол хочет сказать, что главное – это сыновство Богу. Что такое сыновство Галаты уже имеют, это видно из того, что Бог послал в сердца Галатов «Духа Сына Своего», т. е. Святого Духа, Которого обещал послать Господь Иисус Христос Своим Апостолам ([Ин.14:16](#)), Который поэтому мыслится как Ему принадлежащий. Апостол имеет здесь в виду и сошествие Духа Св. в день первой христианской пятидесятницы ([Деян.2](#)) и последующее раздаяние Духа верующим каждому в отдельности ([1Кор.2:12](#); [Деян.10:47](#)). – «Вопиющего». Дух Св. вопиет к Богу через человека, но самое настроение, в каком взывает человек к Богу, создано Св. Духом, почему вопиет, по Апостолу, Сам Дух. – Abba – арамейское слово, обозначающее отца, происшедшее от Евр. «ав». Апостол употребляет его как такое, какое употребляли в своих молитвах христиане из Иудеев и Сирийцев. – «Отче» – ο πατήρ греч. обозначение отца.

Так обращались к Богу христиане из язычников: греки или огреченные, каковы были в большинстве своем и Галаты. – «Посему ты...». Апостол обращается к христианам из язычников, которых иудаисты доселе еще признавали неправильно присвоившими себе звание сынов Божиих. Таковыми они, по Апостолу, сделались по воле Самого Бога, а не узурпаторски присвоили себе это звание. Но могли ли они в прежнем своем, дохристианском, состоянии быть называемы рабами? Раз они не были «сынами», что несомненно, – то, очевидно, были «рабами»: у Апостола имеется только дилемма – или раб, или сын.

Гал.4:8. Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги.

Апостол хочет разъяснить Галатам, что они до обращения в христианство были такими же рабами своих богов, как Евреи – рабами своего закона. – «Вы» – говорит Апостол – «служили» или точнее: были рабами (εδουλεύσατε) «своих богов, которые по своей природе вовсе не боги». Они делали то, что они никогда не должны бы делать (ср. Рим.1:18 и сл.). Положение их притом было гораздо худшим, чем положение Иудеев, потому что Иудеи все же, хотя и рабски, служили истинному Богу, а Галаты рабски служили богам, которые не боги по природе, а – можно бы дополнить – нечистые демонские силы, как об этом Апостол говорил в других местах (ср. 1Кор.8:5, 10:19–22).

Гал.4:9. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?

Но все-таки еще в те далекие времена их служение не богам по существу извинялось отчасти тем, что они не знали истинного Бога. Теперь же, когда они познали истинного Бога или, лучше, познаны Им (γινωσθέντες υπό θεοῦ – познаны и возлюблены Богом ср. 2Тим.2:19), им стыдно возвращаться к рабскому служению стихиям. Слово «стихии» хотя и не имеет здесь прибавки «мира» означает то же, что и выражение Гал.4:3. Ап., конечно, не мог ставить на один уровень Моисеев культ и языческое служение идолам, но он, очевидно, находил

нечто общее между тем и другим – именно стремление того и другого культа подчинить ищущих общения с Божеством множеству законных предписаний чисто внешнего характера, чисто материального свойства. Достаточно вспомнить, напр., о том, что малейший изъясн в жертвенном животном делал всю жертву негодной, несмотря на расположение, которое, может быть, имел приноситель жертвы. Над такою внешностью высоко стоит Бог и те, кто в истине служат Ему (Ин.4:20–24). Стихии эти «немощны» потому, что они не могут приводить человека в действительное общение с Богом, и «бедны» – в сравнении с богатством, какое Бог даровал людям во Христе (2Кор.8:9). – «Еще снова». Галаты, начиная служить стихиям, через это снова опускались на тот же низкий уровень, на каком стояли, находясь в язычестве: они снова становились рабами – теперь уже иудейских «стихий», как прежде у них были «стихии» языческие.

Гал.4:10. Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы.

Предложение это отрывочное. Ап., не связывая новую, представившуюся его сознанию мысль с предыдущим, облакает ее в форму восклицания: «дни наблюдаете вы, и месяцы». – «Дни» – это, во-первых, священная суббота, а также может быть два дня, в которые фарисеи постились каждую неделю (ср. Лк.18:12), и день 14-го Нисана, который именно требовалось «наблюдать» или вычислять, и, наконец, день новомесечия (ср. Кол.2:16). – «Месяцы» – это, конечно, прежде, всего Тисри, которым начинался гражданский год и который почти весь состоял из праздников, а затем Нисан, в который праздновался праздник Пасхи. – «Времена» – это праздники более продолжительные, как напр. праздник Кущей – с 15-го по 21-е Тисри и праздник опресноков с 14-го по 21-е Нисана. «Годы» – субботный, (каждый седьмой год) и юбилейный (каждый пятидесятый). Конечно, Галаты еще не имели возможности действительно спраздновать «годы», потому что только несколько месяцев прошло, как они стали наблюдать иудейские праздники. Но они могли уже спраздновать с Иудеями Пасху и вкушать опресноки, что очень обеспокоило Апостола.

Гал.4:11. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

Апостол боится, чтобы все такие труды его (на тяжесть трудов указывает глагол κοπίῳν), совершенные им в деле обращения Галатов на истинный путь, не оказались тщетными. В самом деле, если Галаты утвердятся в той мысли, что достигнуть праведности пред Богом они могут только исполняя предписания Моисеева закона, то они утратят то достояние христианской свободы, какое они с таким трудом приобрели.

Гал.4:12–20. Апостол теперь обращается к Галатам не с доказательствами, а с горячим увещанием. Пусть они припомнят, как они приняли Павла в тот раз, как он пришел к ним, какое сами они чувствовали блаженство тогда. Как могут они теперь смотреть на него как на своего врага? Враги их – иудействующие, которые хотят себе только славы, нисколько не думая о том вреде, какой причиняют Галатам.

Гал.4:12. Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня:

Апостол просит Галатов, чтобы они были подобны ему в отношении к закону Моисееву, как и он уподобился им, когда благовестил им Евангелие. Тогда он вполне отрекся от своих прежних иудейских привычек, чтобы, согласно своему правилу (1Кор.9:19–22), ничем не оскорблять тех, среди которых ему приходилось действовать (к выражению «как и я» нужно прибавить: был – εὐερόμην). Галаты теперь, в благодарность Апостолу за его к ним снисхождение, должны сами отрешиться от исполнения предписаний Моисеева закона, к которым они уже стали привыкать. Апостол надеется на то, что Галаты послушаются его и не станут его обижать, потому что ранее они его ничем не обидели.

Гал.4:13. знаете, что, *хотя* я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

Гал.4:14. но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

Мало того, что Галаты его ничем не обидели, – они приняли его с чрезвычайным радушием. Это было, когда Апостол в первый раз посетил Галатию (Деян.16:6). Он собственно не намеревался здесь долго оставаться, но заболел (δι' ασθένειαν т.

σαρκός) и принужден был на некоторое время остаться в Галатии, где и стал проповедовать Евангелие (о втором посещении Галатии Павлом говорится в Деян.18:23. Галаты не презрели, не погнушались тем «искушением», какое представляла для них болезнь Апостола (вместо: «искушения моего» нужно, следуя более достоверным текстам, читать: «искушения вашего»), а приняли Павла как небесного посланника-ангела, даже как самого Христа. – О болезни Апостола ср. 2Кор.12:7–9.

Гал.4:15. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

Гал.4:16. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?

В то время Галаты считали себя воистину блаженными, счастливыми (τίς οὖν ἦν ο μακαρίσμός υμῶν) от того, что среди них был Павел. Они, в чувстве восторга, готовы были для Павла пожертвовать тем органом, который для человека всего дороже – глазами своими (ср. Пс.16:8; Мф.18:9). И вот, положение вещей настолько изменилось, что Павел стал их врагом (ὥστε ἐχθρός υμῶν γέγονα), за то что говорил и говорит только истину. Очевидно, что враждебные чувства в Галатах к Павлу пробудились уже во время второго пребывания Апостола в Галатии, и с такими чувствами Галаты остаются и в момент написания послания (ср. Гал.1:9, 5:3, 21). – «Истину» – т. е. правду о той опасности, какая угрожала Галатам со стороны иудействующих, и о законе вообще.

Гал.4:17. Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним.

Иудействующие стараются только о том, чтобы приобрести благорасположение Галатов, но руководствуются при этом далеко не чистыми побуждениями: им не дорого спасение Галатов, а дороги только слава удачных проповедников. Они хотят «отлучить» или отделить Галатов от других церквей из язычников и, в частности, от Павла.

Гал.4:18. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас.

Теперь Апостол говорит о самих Галатах и их отношении к Павлу. «Представляет собою нечто прекрасное – так можно передать первую половину стиха – быть предметом ревностной любви» (ζηλοῦσθαι имеет значение страдательного залога. В Библии не встречается случая, чтобы этот глагол был равносителен глаголу ζηλοῦν). Апостол не отказывается от проявлений расположения со стороны Галатов, но высказывает только ту мысль, что приятно быть любимым «всегда», а не только тогда, когда находишься на глазах у того, кто любит.

Гал.4:19. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!

Гал.4:20. Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

«Дети мои» – точнее: «деточки мои» (τεκνία μου). – «Я снова в муках рождения» (ωδίνω), т. е. снова чувствую боли, какие чувствует рождающая женщина. Апостол действительно много страданий перенес, обращая Галатов в христианство (ср. Гал.4:11, 13). Теперь, после их отпадения к иудейству, ему снова нужно их обращать опять с такими же муками. – «Доколе не изобразится». т. е. доколе Христос не получит в вас внешнего вида или внешней формы, чтобы стать видимым в вас (ср. Рим.2:20, 1Кор.4:6, 9:15). Христиане представляют собою образ Христа, как необращенные ко Христу – образ Адама (1Кор.15:49). – «Изменить голос» – т. е. заговорить по-другому, другим тоном, чем прежде говорил с Галатами, потому что он не знает, к чему еще можно ему прибегнуть в таком затруднении.

Гал.4:21–31. Здесь Апостол снова обращается к Галатам с доказательством той мысли, что они, как христиане, совершенно свободны от исполнения закона Моисеева. Сам закон Моисеев, т. е. Пятокнижие, написанное Моисеем, уже предуказывал на отмену закона. Именно там, в кн. Бытия, содержится рассказ о поступке Авраама с его сыном, рожденным от рабыни Агари, Измаилом. Так как Исаак был рожден по обетованию, а Измаил был рожден по плоти, то для блага первого Авраам, по повелению Божию, удалил из своего дома Измаила вместе с его матерью. Апостол прилагает эту историю к современным обстоятельствам христианской Церкви

и говорит, что христиане – дети обетования и не находятся в рабстве у закона.

Гал.4:21. Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?

Апостол обращается не к известному меньшинству Галатов, которые уже исполняют закон, а ко всей Галатской общине, в которой он усматривает сочувствие тому направлению, какого уже стали держаться некоторые из галатийских христиан (вы, «желающие» быть под законом). – «Разве вы не слушаете закона?» И Иудеи, и христиане ознакомились с содержанием книги закона (здесь под «законом» разумеется именно книга закона Моисеева – Тора) в богослужебных собраниях, где книга закона читалась особыми чтецами (ср. Ин.12:34; 2Кор.3:14 и сл.).

Гал.4:22. Ибо написано: [Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной.

«Ибо» – в смысле: именно. В книге закона Моисеева именно в первой ее части – Бытии, сказано, что Авраам имел (правильнее получил *ἔσχεν*) двух сынов: Измаила от Агари, (египтянки родом, служанки его жены (Быт. 16:1)), и Исаака, от его свободной жены, Сарры.

Гал.4:23. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

Казалось, что оба сына Авраама должны бы занять одинаковое положение в доме отца. Но не так было на самом деле. С одной стороны, общественное положение их матерей было не равное, с другой – Авраам иначе стал отцом Исаака, чем отцом Измаила. При рождении Измаила все произошло по обычным порядкам человеческой жизни. Между тем, Исаак был рожден только в силу данного Аврааму от Бога обетования, когда уже не было возможности ждать плода от Сарры и когда самому Аврааму исполнилось сто лет.

Гал.4:24. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь,

В этих событиях Апостол Павел находит нечто прообразовательное по отношению к тогдашнему времени, какое переживала Церковь. – «Иносказание». Греческое слово

ἀλληγορεῖν (отсюда и ἀλληγοροῦμενᾱ иносказание) первоначально означает: говорить иначе, чем думать, т. е. давать своей мысли такое выражение, которое, по своему буквальному смыслу, давало бы или заключало в себе совершенно другую мысль. Затем этот глагол значит: толковать, объяснять известное событие или изречение, при предположении, что в нем заключена аллегория. Все древние переводчики и толкователи понимали здесь глагол ἀλληγορεῖν в первом значении. Ап., ни малейшим намеком не ставя под вопросом историчность сообщаемого в Ветхом Завете, указывает только, что в ветхозаветных событиях может признаваться как предугадание на будущее, что в них есть такого, что заранее намечает планы и пути божественного домостроительства о человеческом спасении. В настоящем случае он находит возможным видеть в двух женах Авраама предугадания на два завета. Точка соприкосновения для сравнения лежит в том, что как Агарь и Сарра были матери двух потомств Авраамовых, занявших различные места в истории, в силу различия в положении их матерей и характера своего происхождения, так и оба завета отпечатлевают каждый именно свой характер на народах, которые им обязаны своим происхождением. Один из этих заветов есть завет, заключенный при Моисее на горе Синайской и данный народу Израильскому. Как мать, этот завет дает рождающимся от нее детям свою печать и именно печать рабства. Поэтому-то служанка Агарь и есть прообраз (тип) этого завета («который есть Агарь».)

Гал.4:25. ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве;

Гал.4:26. а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам.

Прежде чем сказать о «другом» завете, Апостол считает нужным разъяснить первую часть сравнения. Но здесь нам предстоит выбор между двумя чтениями. По одному, которого держится русский и славянский текст, начало стиха читается так: «ибо Агарь означает гору Синай в Аравии». По другому выражение «Τό Αὔρα» – «Агарь» выкидывается и остается

только фраза: «ибо Синай гора лежит именно в Аравии». Первое чтение не может быть принято потому, что за него мало древних святоотеческих свидетельств: только отцы антиохийской школы имеют такое чтение, на западе же и в Египте такое чтение появляется в сравнительно позднее время (не ранее второй половины третьего века), тогда как первое чтение имеется у Оригена, в древнейших египетских рукописях, в латинских и готских переводах, затем в кодексах Синайском, Ефремовом (Парижском), у Епифания, Амвросия и др. Наконец, первое чтение собственно и непонятно, Агарь – женщина и, след., выражение *Τό Αγύρ* – может быть передано только так: «слово Агарь». Отсюда получается такая мысль: среди арабов (в Аравии) словом Агарь обозначается гора Синай. Но это толкование совершенно не имеет под собой никаких оснований. Правда, есть в арабском языке слово «хаджар» – скала, но его по еврейски нужно бы написать *хагар*, а не *гагар* (Агарь). Сам Павел едва ли мог ошибиться в этом случае и слово «хаджар» счесть созвучным слову *Агарь*. Поэтому лучше читать здесь так: «гора Синай лежит в Аравии». Говорит об этом Апостол для того, чтобы охарактеризовать место, где был дан закон. А это было нужно ему для того, чтобы показать, что место это вовсе не то, какое имелось в виду, как место успокоения в обетовании, данном Аврааму. Читатели сами, без сомнения, уже знали, что обетование, данное Аврааму, говорило о наследовании земли Ханаанской и, конечно, понимали, что дарование закона не в Палестине, а в аравийской пустыне вовсе не приносило с собою исполнения обетования, данного Аврааму. Нечего, следовательно, стремиться к исполнению закона, который дан при такой обстановке, которая вовсе не напоминала того, что содержалось в обетовании, данном Аврааму.

Нужно, следовательно, искать другого завета, в котором бы это обетование пришло в осуществление, а таким заветом является новый, Христов, Завет, о котором Апостол говорит дальше. – «Соответствует нынешнему Иерусалиму». *Συνστοιχῇ* – т. е. стоит в одном ряду (движется в одном направлении) с нынешним Иерусалимом, т. е. с центром иудейского законничества, который составляет противоположность

будущему Иерусалиму, который сойдет с неба на землю и в котором будут обитать святые христиане (ср. Откр.20:9, 21:2–22, 7; Фил.3:20). Этот небесный Иерусалим и сейчас существует на небе и туда устремляются за Христом все умирающие, искупленные Им, святые. Но в то же время к этому небесному городу, к этому небесному жительству принадлежат и те обитатели земли, которые имеют высокое христианское настроение. На них с неба устремляются силы, их возрождающие и подкрепляющие. В этом смысле он и назван у Апостола «матерью всем нам». Между тем, земной, иудейский, Иерусалим стоит на одинаковой ступени несовершенства с горою законодательства: он также с детьми своими – Иудеями находится в рабстве, от которого не освободят их Моисеев закон или завет (Гал.3:21). – «Он мать всем нам». Итак, вышний Иерусалим также рождает детей, как и земной, и эти дети – все христиане.

Гал.4:27. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа.

Высказанную в конце 26-го стиха мысль Апостол подтверждает цитатой из Ветхого Завета (Ис.54:1 по 70-ти). Пророк изображает Иерусалим в чертах, наиболее подходящих к Сарре. Он является так же неплодным как и Сарра, оставленным своим супругом, но потом получающим более детей, чем та женщина, которая имела их от мужа. В историческом смысле это пророчество могло относиться к восстановлению Иерусалима после плена Вавилонского, но кроме того, как толкует Ап., оно предсказывало о возвышении истинной Церкви. Церковь или вышний Иерусалим пред пришествием Христа была неплодна, не имела детей. Но по пришествии Христа она стала гораздо более многочадною, чем Иудейский Иерусалим, хотя последний не был еще оставлен своим мужем – Иеговою. Но Бог относился к Своей супруге – земному Иерусалиму, как Авраам к Агари, тогда как к Церкви или Иерусалиму вышнему Он относится как к Сарре Авраам.

Гал.4:28. Мы, братия, дети обетования по Исааку.

Христиане, как свободные граждане этого высшего Иерусалима, соответствуют сыну свободной Сарры, которая потому может быть названа матерью всех нас, христиан.

Гал.4:29. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне.

Гал.4:30. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной.

Но как сын Агари преследовал, по иудейским преданиям, Исаака, завидуя его привилегированному положению в доме отца (ср. Быт.21:9. Некоторые древние переводчики переводят это место так: «Измаил насмеялся над Исааком»), так и теперь потомки Агари, Иудеи, (потомки, конечно, по сходству положения и характера), преследуют потомков Сарры, христиан. Что же должны делать теперь христиане в Галатии с этими враждебными им людьми? Изгнать их от себя, как Бог в Писании повелел Аврааму изгнать жену-рабыню вместе с ее сыном.

Гал.4:31. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

Этот стих составляет заключение ко всему, что сказано Апостолом о законе и вере. Мы, христиане – дети не рабы, а свободной. Выводы, какие получаются из этого положения, находятся в следующей главе.

Глава V

Увещание к сохранению христианской свободы (1–12).
Нравоучительный отдел послания (13–26)

Гал.5:1–12. Теперь Апостол приглашает Галатов пользоваться своею христианскою свободою; что они имеют на нее право, это он доказал выше. Если же они в своем тяготении к закону Моисееву дойдут до того, что станут обрезываться, то через это отделятся от Христа и лишатся Его благодати. Между тем, праведность приобретается только через веру, выражающуюся в делах. Галаты должны поэтому бояться того, как бы лжеучители не совратили их с единственного правильного пути, ведущего к праведности. В заключение Апостол еще раз говорит о недопустимости обрезания над христианами.

Гал.5:1. Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства.

Итак христиане свободны от закона, как дети свободной Сарры. Поэтому они должны крепко стоять в этой дарованной им Христом свободе и не подчиняться закону, который снова сделает их рабами (ср.Гал.4:9).

Гал.5:2. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.

С полным сознанием своего авторитета («вот я, Павел, говорю вам»), Апостол выставляет на вид читателей такое положение, что если они станут принимать обрезание (доселе, как видно, они еще этого не сделали), то они лишатся той пользы, какую сейчас имеют от Христа. Они лишат всякого значения не только всю работу Павла, какую он совершил в Галатии, но утратят и то, что Христос для них сделал и что обещал сделать.

Гал.5:3. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон.

С другой стороны, Галаты должны взять во внимание и то, что принимая печать обрезания, они через это принимают на себя и обязательство соблюдать «весь» закон. – «Еще

свидетельствую». Ап., очевидно, говорил уже об этом во время своего пребывания в Галатии. Это было, вероятно, во второе пребывание Апостола в Галатии, когда он передавал Галатам постановление Апостольского собора (Деян.16:4).

Гал.5:4. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати,

Ап., в частности, обращается к таким читателям, которые стремились найти средство для оправдания в законе. Такие люди (большинство читателей, конечно, держалось иного направления), можно сказать, остаются без Христа и без благодати.

Гал.5:5. а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры.

В противоположность таким легкомысленным людям, Апостол указывает на себя и на других пребывающих в благодати Галатов, а также на прочих христиан. «Мы в духе (своем), в силу веры, ожидаем того, что составляет предмет нашего упования» (ἐλπίς – в смысле «ожидаемого» блага, как в Рим.8:24; Кол.1:5), который состоит в праведности». Так лучше перевести этот стих. Ап., очевидно, хочет сказать, что, в противоположность иудействующим, которые здесь, на земле, уже думали получить полное оправдание за исполнение закона, христиане еще только «надеются» на это оправдание. То оправдание, какое ими получено здесь, они считают далеко не достаточным. Только на последнем суде им, благодаря их вере, будет возможно получить полное оправдание (ср. 2Кор.5:10; Рим.14:19).

Гал.5:6. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Само по себе обрезание имело значение, но это было в Ветхом Завете, до Христа (Рим.2:25, 3:1, 9:31). Теперь же, для христианина, оно бесполезно, и если человек поступил в Церковь обрезанным, ему нечего гордиться пред христианином необрезанным. Также и необрезанный не может гордиться своим необрезанием. Для спасения нужна только вера, действующая через любовь. Последнее выражение Апостол прибавляет для того, чтобы показать, что и сама вера не

послужит к оправданию человека на последнем суде, если она в этой жизни не обнаружила себя в соответствующих добрых делах (ср. Рим.2:7).

Гал.5:7. Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?

Гал.5:8. Такое убеждение не от Призывающего вас.

Увещения Апостола понятны. Нужно только несколько исправить русский перевод второй половины 7-го стиха, который не соответствует греческому тексту. Именно после слов «остановил вас» нужно поставить знак вопроса, и таким образом получится отрывочное предложение: «кто остановил вас» (на вашем добром пути)? Затем следующее предложение – тоже отрывочное: «истине» (т. е. Евангелию) «не покоряться?» Апостол выражает удивление, как это возможно не покоряться тому, что Галаты признали за истину. Цан, на основании древних западных кодексов, считает возможным прибавить к этому выражению слова: «никого не слушайте, т. е. никого не слушайте относительно того, чтобы не покоряться истине». – «Такое убеждение...», т. е. проявляемое вами послушание речам иудействующих происходит вовсе не от Бога, Который вас призывает. «Призывание Богом» верующих, которое Галаты слышали уже во время первой проповеди Евангелия (Гал.1:6, 5:13), по представлению Апостола, продолжается и в настоящее время (ср. 1Сол.5:24; Рим.9:11) и будет продолжаться через проповедников Евангелия (καλοῦντος – наст. время).

Гал.5:9. Малая закваска заквашивает все тесто.

Галаты, очевидно, склонны были уменьшать опасность, которая для них грозила со стороны иудействующих. «Что же тут опасного? – говорили они. – Ведь лжеучителей так немного среди нас». Апостол против этого указывает на то, что и закваски немного кладется в тесто, однако же эта закваска поднимает все тесто. Так и небольшое число лжеучителей может принести немало вреда Галатской церкви.

Гал.5:10. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение.

Впрочем, Павел питает уверенность, которую укрепляет в нем Бог («в Господе»), что Галаты не станут мыслить иначе, чем как научил их Апостол. А так как они все же, очевидно, довольно снисходительно относились к иудействующим, то Апостол считает нужным сказать, что эти лжеучители, без исключения и без различия («кто бы он ни был»), если они будут смущать Галатов, понесут наказание от Бога (ср. 2Пет.2:3; Рим.3:8).

Гал.5:11. За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы.

Особенно возбуждает в душе Апостола гнев то обстоятельство, что иудействующие искажают исторические факты, и именно смысл поступков Апостола Павла. Сами они, конечно, проповедуют обрезание, без которого будто бы христиане из язычников не могут достигнуть оправдания и обетованного Аврааму наследия. Но кроме того, они еще говорят, что и сам Апостол Павел по временам проповедовал то же (Вместо: «за что же гонят меня, братия» лучше, согласно с расстановкою слов в греч. тексте перевести: «Но я, о, братия... если я еще проповедую обрезание, то почему же меня гонят? Так устраняется (или должен бы устраниться) «соблазн креста Христова»). Лжеучители, как видно, взводили на Павла обвинение в том, что он в своем стремлении быть снисходительным к привычкам тех лиц, среди которых ему приходилось действовать, позволял себе совершать обрезание и над христианами. Они выводили такое заключение из того, что Павел обрезал Тимофея (Деян.16:3) и не считал обрезание несогласным с состоянием христианина (1Кор.7:18), а также не протестовал против обрезания детей иудейских христиан, которые жили среди христиан из язычников (Деян.21:21–24). Но если бы так было на самом деле, то на него перестали бы нападать из-за его проповеди о кресте, т. е. о необходимости крестной смерти Мессии, которая для Иудеев представлялась в высшей степени соблазнительной (ср. 1Кор.1:23). Однако Иудеи, а также, по-своему, и иудействующие, продолжают его преследовать и всячески мешают успеху его проповеди. Не ясно ли отсюда, что они говорят неправду, когда утверждают,

будто бы и сам Апостол не прочь признать необходимость столь дорогого для них обрезания?

Гал.5:12. О, если бы удалены были возмущающие вас!

Правильнее: «о, если бы уже прямо кастрировали себя смущающие вас!» (глагол ἀποκόπτειν по-русски переведен неточно: «удалены»: он означает именно кастрирование ср. Втор.23:1; Иустин апол. 127). Так как иудействующие слишком большую важность придают отнятию крайней плоти – делу чисто внешнему, – то пусть уж лучше они, подобно жрецам Цибелы, совсем отсекут свои мужские органы: тогда они для христиан покажут себя во всем своем заблуждении и не будут опасны как лжеучители – их поймут христиане вполне...

Гал.5:13–26. В нравоучительном отделе своего послания Апостол прежде всего зовет Галатов к исполнению великой заповеди о любви к ближнему. Затем он внушает им, что истинная христианская свобода, к которой он их призывал, вовсе не есть какая-то разнузданность страстей. Напротив, человек свободный ведет упорную борьбу с страстями. При этом Апостол перечисляет самые страсти или дела плоти и противопоставляет им плоды духовной жизни, которую и призывает вести читателей.

Гал.5:13. К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу.

Гал.5:14. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.

Гал.5:15. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

«Только бы свобода ваша не была поводом» – по греч. αφορμή, т. е. точкою опоры (ср. Рим.7:11). – «Но любовью служите друг другу». Только тогда свобода не приведет к угождению плоти, когда христиане будут стараться делать хорошее друг другу, руководясь истинной христианской любовью. – «Ибо весь закон...». Хотя заповедь о любви попала на один уровень с другими заповедями, но на самом деле она имеет исключительную важность, потому что, выполняя ее, мы вместе с тем исполняем и все заповеди закона (ср. Рим.13:8,

10). – «Друг друга угрызаете..». Ап., очевидно, знал, что между Галатами партийность дошла до степени взаимной ненависти.

Гал.5:16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти

Гал.5:17. ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

Для того чтобы в Галатах ожила любовь, Апостол советует им «ходить по духу», т. е. отдаться руководству высшей стороны человеческого существа; тогда они не будут «совершать похоти плоти», т. е. будут иметь силу их всячески ограничивать, потому совсем подавить их человек, конечно, не может. – «Ибо плоть желает противного духу..». см. посл. к Рим.7:15, 19 и сл.

Гал.5:18. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

Христианин, проникнутый любовью, руководствующийся в своей деятельности указаниями духа, а не плоти, не нуждается в указаниях внешних предписаний закона: он уже его исполняет во всей его полноте, даже как бы не зная его. «Кто не гневается, тому нечего слушать: не убий» (Златоуст).

Гал.5:19. Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство,

Гал.5:20. идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси,

Гал.5:21. ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Против чего говорит Апостол – об этом нечего долго размышлять. Всякому христианину самому легко решить, какие это дела плоти, против коих говорит Апостол (φανερά δέ εστί). Первые четыре греха суть в тесном смысле слова грехи плоти, т. е. относятся к нечистой половой жизни. Затем два греха стоят рядом: идолослужение и пользование волшебными средствами (ср. Апок 21:8; Втор. 18:10). Пять следующих слов обозначают дурные настроения и неправильное отношение к ближним. Где такое настроение укрепляется, там – «разногласия» (διχοστασία ср. Рим.16:17 и 1Кор.11:18) и появляются борющиеся между

собою партии (αἰρέσεις – ср. ст. 15). При этом еще Апостол упоминает о ненависти, убийстве, пьянстве и бесчинстве, как наиболее ему противных явлениях жизни. – «Предварял» – т. е. говорил как о будущем, что вам еще только угрожает, если вы будете делать такие дела. – «Царствия Божия» – см. 1Кор.6:9 и сл.; Рим.6:17; 1Сол.4:1 и сл.

Гал.5:22. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера,

Гал.5:23. кротость, воздержание. На таковых нет закона.

Противоположные делам плоти добродетели Апостол рассматривает как единый плод духа, несмотря на их кажущуюся разнородность. Под «духом» можно разуметь здесь дух человеческий, но в то же время проникнутый Духом Божиим. – «Вера» – здесь в смысле доверчивости в отношении друг к другу. – «На таковых» – т. е. для таких людей нет закона. И закон Моисеев не осудит таких людей, которые обладают всеми добродетелями и разве только в незначительных случаях не следуют постановлениям, существующим в известное время и в ограниченном пространстве (ср. Рим.8:31–34). Ведь в любви, которою они живут, исполняется все существенное содержание закона.

Гал.5:24. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

К счастью, Христиане («которые Христовы») не могут увлекаться делами плоти. Они ее распяли со всеми ее страстями и похотями, когда, в крещении, умерли со Христом.

Гал.5:25. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

Гал.5:26. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

К таким совершенным христианам должны принадлежать и Галаты, которые в настоящем своем состоянии еще далеки от совершенства. Ведь они тоже умерли со Христом для дел плоти и начали жизнь духа. И эту жизнь они должны проявлять в надлежащих поступках. – «Поступать должны». Здесь стоит глагол *στοιχοῦν* = *идти рядом, вместе*, в противоположность тому хождению, которое обозначается глаголом *περιπατεῖν*

(Гал.5:16), который может означать и *хождение в одиночку*. Если это принять во внимание, то можно сказать, что последующие увещания имеют в виду не личное духовное состояние отдельного христианина, а взаимные отношения христиан и церковно-общественную жизнь. – К стиху 26-му удобно можно отнести первое выражение Гал.6:1 – «братья». Там есть свое обращение: «вы, духовные», а здесь это слово «братья» как нельзя лучше оттеняет призыв Апостола к воздержанию от всякого тщеславия, которое совершенно расстраивает правильные, братские отношения между христианами. «Оставьте тщеславие и взаимное раздражение и зависть, вы, братья – так можно передать смысл 26-го стиха.

Глава VI

О различных особенных обнаружениях христианской любви (1–10). Заключение к посланию (11–18)

Гал.6:1–10. При обращении грешника на истинный путь нужно действовать в духе кротости. Следует также заботиться о своих ближних в их нуждах и неудачах, снисходя к их недостаткам, в виду того, что каждый из нас также имеет свои грехи. Нравоучительный отдел заканчивается новым призывом к деланию добра людям.

Гал.6:1. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

«Впадет» – нечаянно, неожиданно для самого себя, по увлечению со стороны (προληφθῆ – точнее: «будет захвачен»). – «Духовные» – οἱ πνευματικοί, т. е. такие христиане, в которых Дух Св. наиболее проявил Свою силу, в которых Он стал руководящим началом жизни, тогда как в массе христиан по-прежнему еще сильно влияние плоти (ср. 1Кор.3:1–3). Это те люди, которых Апостол называет «совершенными» (1Кор.II,6; Фил. III,15), «сильными» (Рим.15:1). – «Чтобы не быть искушенным», т. е. чтобы не впасть в грех. Проступок брата для «духовного» человека должен, следов., служить предостережением, напоминать ему о его собственной слабости, а это воспоминание заставит его мягче относиться к согрешившему...

Гал.6:2. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

Не только грех брата, но и всякая тяжесть («бремена»), какая чувствуется нашими братьями, должна и нами чувствоваться как бы угнетающая нас самих. Поэтому мы должны помогать брату нести его тяжесть, под которою нужно разуместь все, что удручает человека, с чем он не может сам справиться, – и духовные, и материальные его невзгоды. К такому широкому пониманию слова «бремена» побуждает и заключение стиха: «таким образом исполните закон Христов»

или заповедь Христа о любви, в которой собственно и состоит существо закона Христова (Мф.22:37 и сл., Ин.13:34). Исполнение закона Христова Апостол и теперь уже видит со стороны Галатов, но это исполнение еще несовершенное. Оно будет совершенным только со временем (*αναπληρώσετε* – от *αναπληροῦν* *исполнять в совершенном виде*, в противоположность к *πληροῦν* просто *исполнять*. У Галатов еще, след., нельзя констатировать *αναπληροῦν*, а только *πληροῦν*). Это совершенное исполнение закона Христова возможно только тогда, когда Галаты будут всегда помогать братьям носить их «бремена».

Гал.6:3. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

Апостол призвал христиан носить бремена «друг друга». Последними словами он дал понять, что у каждого есть бремена, тягости, сознание своих недостатков и самые эти недостатки. Но есть люди, которые слишком о себе думают (на это указывает выражение «почитать себя чем-нибудь» ср. 1Кор.3:18, 10:12, 14:37 и особенно 1Кор.8:2). Подобный человек, поскольку он на самом деле – ничто, только обманывает сам себя, совсем себя запутывает в мыслях (*φρεναπατᾶ*), и он уже не в состоянии правильно отнестись к удрученному брату, послужить ему.

Гал.6:4. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом,

Вместо того, чтобы услаждаться своими мнимыми достоинствами, христианин должен скорее исследовать свое поведение («свое дело» или делание). – «Тогда будет иметь похвалу..». Перевод неточный. Точнее: «тогда будет иметь повод хвалиться только в отношении самого себя, а не в отношении другого». Мысль у Апостол такая. Мы часто хвалим себя только потому, что видим непохвальные поступки других. Между тем оценивать себя с такой точки зрения – неправильно. Нужно испытать самого себя, узнать все свои силы и способности и подумать, воспользовались ли мы этими способностями как должно. Тогда и окажется, что нам и хвалиться-то нечем, что мы

скорее должны просить у Бога прощения в том, что пренебрегли Его дарами.

Гал.6:5. ибо каждый понесет свое бремя.

Здесь основание или побуждение к самоиспытанию. Нужно обращать серьезное внимание на свое поведение, потому что результаты своего земного делания каждый из нас понесет в другую жизнь, пред престол Вечного Судии (ср. Откр.14:13; 2Кор.5:10, Мф.5:25 и сл.). При этом Апостол для обозначения понятия «бремени» берет уже не то слово, какое он употребил в Гал.6:2. Там стоит слово τὰ βάρη, которое означает всякую тяготу, откуда бы она ни приходила и как бы долго ее ни приходилось нести. Здесь же поставлено слово φορτίον, которое означает тяжесть, какую на себя кто-либо нагружает или позволяет на себя возложить, чтобы нести ее к определенной цели. Действия, какие совершены самим человеком здесь, в земной жизни, есть такая тяжесть, которую он уже сам, а не другие должен нести в течении жизни и за ее пределами (напр. за развратную жизнь человек часто платится болезнью, которую с ним уже никто разделить не может)...

Гал.6:6. Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим.

Уже в то время были среди христиан особые учителя веры для людей, мало в ней осведомленных (ср. Деян.13:1; 1Кор.12:26; Еф.4:11). Тот, кто получает наставление в слове, обязан вознаграждать учителя всем благим («всяким добром»), т. е. земными дарами, материальными благами (ср. 1Кор.9:11; Рим.15:27. Учение 12-ти Апостолов XIII,2; XV и сл.).

Гал.6:7. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:

Против этого положения Апостола иудействующие, по-видимому, немало восставали и вооружали Галатов, позволяя себе насмехаться (μικτήρίζεσθαι – по-русски, не точно: «поругаться» – в выражении: «Бог поругаем не бывает»). Вместо того, чтобы говорить о себе, Апостол говорит о Боге, что над Ним нельзя насмехаться, как это делали иудействующие, насмехавшиеся, собственно, над Павлом. Таким образом, Апостол хочет сказать, что порядок, существующий в Церкви,

есть воля Самого Бога. Бог, также, печется о том, чтобы человек всегда пожинал то, что посеет; здесь на земле, от известного семени получается такое же семя.

Гал.6:8. сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

Теперь Апостол говорит не о том, что сеется, а о почве, в которую бросаются семена. От различия почвы зависит и различие получаемой жатвы. Кто бросает семена «в плоть», т. е. заботится о плоти, тот от этой почвы получит только тление. Напротив, кто сеет «в дух», на почве духа, тот получит от духа вечную жизнь, так что общее правило, приведенное в конце Гал.6:7, здесь оказывается также приложимым. Апостол хочет этим сказать, что кто употребляет свое имение только для улучшения собственного благосостояния (Рим.13:14), кто равнодушно проходит мимо нуждающихся братьев, тот не получит ничего, кроме того, что может дать та почва, на которую он употребляет свое достояние, т. е. ничего кроме тления (ср. Кол.2:22; 2Пет.1:4, 2:12, 19). Тот же, кто, напротив, свое земное стяжание употребляет на благо общества, и именно на благо духовное, тот, – конечно, не от денег, а от Духа, на служение Которому он отдал себя, – получит вечную жизнь (ср. Мф.6:19–24, 19:21).

Гал.6:9. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

«Да не унываем» – точнее: «не станем оставлять его». Человеку иногда приходится уставать под бременем принятого им на себя долга делания добра ближним. Но он должен скорее стряхнуть с себя чувство такой усталости.

Гал.6:10. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Христианин должен благотворить всем людям, но все-таки прежде всего тем, кто родственен ему по вере.

Гал.6:11–18. В заключение послания Апостол еще раз произносит горькую жалобу на своих противников – иудействующих, – и потом объявляет, что для него лично крест Христов – есть единственная гордость его жизни.

Гал.6:11. Видите, как много написал я вам своею рукою.

Апостолу хотелось, чтобы Галаты как можно яснее представляли себе его лицо (ср. [Гал.4:20](#) и [Гал.5:2](#)). Поэтому он, в противность своему обыкновению – пользоваться при написании посланий услугами писцов, которым он диктовал послания, теперь взялся за перо сам и написал довольно большое послание и притом очень большими буквами («как много» – точнее: «какими большими письменами» *τηλίκοις ὑράμμασιν*). Почему он писал «большими письменами» – неизвестно. Может быть, он плохо видел и у него болели глаза⁵, так что он не мог писать мелко, а может быть и для того, чтобы придать особую важность этому посланию.

[Гал.6:12](#). Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,

[Гал.6:13](#). ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

Павел не может забыть, что в то время как он находится вдали от Галатов, их соблазняют иудействующие; чтобы предостеречь читателей от них, он говорит здесь, что эти лжеучители, которые все свое достоинство основывают на своих плотских иудейских преимуществах ([Рим.2:28](#); [Еф.2:11](#); [Фил.3:3](#) и сл.), – которые не имеют значения для нравственной и религиозной жизни, сфера которой есть дух, – принуждают Галатов обрезываться, в тех видах, чтобы освободиться от преследований неверующих Иудеев, для которых крест Христов являлся соблазном ([Гал.5:11](#); [1Кор.1:23](#)). Самый закон, его внутреннее содержание для таких людей значения не имеет: они и не соблюдают его многочисленных предписаний. – «Обрезывающиеся». Почему Апостол употребляет об иудаистах настоящее время? Ведь они были уже обрезаны давно (ср. [Гал.5:12](#))? Он хочет этим сказать, что обрезание составляло для них нечто вроде догмата, который они постоянно проповедовали: это были люди обрезания ([Гал.2:12](#)). – «Похвалиться в вашей плоти», т. е. обрезав вас, они будут ссылаться на это, как на доказательство своей преданности закону Моисееву. А это могло им пригодиться, когда бы

неверующие Иудеи стали их упрекать в том, что они веруют во Христа. Эти люди, так сказать, хотели застраховать себя от преследований за веру во Христа, взяв патент на «благонадежность».

Гал.6:14. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

Гал.6:15. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Апостол не принадлежит к разряду таких, ищущих расположения мира, людей. – «А я не желаю» – точнее: «да не будет со мною того, чтобы»... Тогда как те ищут себе славы, стараясь на большее число язычников наложить печать иудейства, Апостол единственным предметом своей гордости считает крест Христов, который в то же время есть и его крест: он сам пережил и перечувствовал то, что пережил и перестрадал Христос на кресте (Гал.2:19). И как для Христа Его отношение к узким границам иудейской национальности прекратилось со смертью на кресте, так и для Павла, который участвует в этой смерти. Через распятого Иисуса мир для Павла и Павел для мира – умер. Что Апостол действительно умер для мира – это совершенно верно, потому что теперь, в настоящее время, уже не имеет значения ни обрезание, ни необрезание: существуют только новые «творения», созданные во Христе для новой, вечной, жизни (ср. 2Кор. V:17).

Гал.6:16. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Кто держится одинакового с Апостолом образа мыслей, тем он посылает свое благословение. – «И Израилю Божию», т. е. истинному Израилю, который, действительно, может назваться народом Божиим. Под этим «Израилем» всего естественнее разумеать христиан из Иудеев, в которых продолжает свою жизнь Израиль как народ Божий (Рим.11:1–8, 9:27–29; Фил.3:3 ср. толк. Ефрема Сирина, Амвросиаста, которые именно так понимали это выражение).

Гал.6:17. Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

«Впрочем» – правильное: «от остального» Израиля (τοῦ λοιποῦ) «никто не должен мне готовить труды и обременение». Апостол не хочет, чтобы остальные, отшатнувшиеся от Бога, израильтяне вмешивались в его дела и ставили ему преграды на его пути. – «Язвы Господа Иисуса» – по Тишендорфу и др. новым изданиям: «язвы Иисуса». Под «язвами" (τὰ στίγματα) нужно понимать собственно знаки на теле, сделанные каким-нибудь режущим инструментом или каленым железом. По древнему общему мнению толкователей, Апостол называет так оставшиеся на его теле рубцы от причиненных ему, во время гонений на него со стороны Иудеев, ран (2Кор.11:24, 25). Он называет их «язвами Иисуса», потому что представляет себе Христа как Богочеловека Иисуса, подвергающегося бичеванию и ударам воинов на суде у Пилата (Мф.27:26, 30; Ин.19:1, 3), и потому что рассматривает свои собственные страдания как участие в страданиях – Иисуса (Фил.3:10; Кол.1:24)... «Если бы кто увидел окровавленного и покрытого бесчисленными ранами воина, вышедшего из строя, стал ли бы обвинять его в трусости и предательстве, когда этот на самом теле своем носит доказательства своего мужества? Так же, говорит, должно судить и обо мне... Мои раны представляют доказательство сильнее слов и обширнее этого послания» (Златоуст).

Гал.6:18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Апостол в послании сказал немало неприятного для читателей. Как бы покрывая любовью своею все их проступки и желая показать, что он не гневается на них, он шлет им приветствие такое же, какое обычно прибавляет в своих посланиях и называет их «братьями».

Примечания

¹ - Здесь произносится осуждение на все попытки нашего времени дать человечеству какое-то «новое» Евангелие. Так, несомненно, под это осуждение апостольское подпадает и сказавшееся на Берлинском религиозном конгрессе (1910 г.) направление, которое хотело выработать новое прогрессивное христианство, основным учением которого должна служить идея о ненужности искупления. Такие новые учителя забывают, что истинный религиозный прогресс состоит не в изобретении и открытии нового Евангелия; таким прогрессом может быть назван только тот, который все более и более углубляет наше познание и опытность в отношении к старому Евангелию. Тысячелетний опыт подтверждает, что только это Евангелие есть сила Божия, которая спасает всякого, кто верует в него

² - Некоторые полагают, что если бы Апостол Павел жил в наше время, когда о христианстве среди христиан существуют различные взгляды, то он не отнесся бы с такою строгостью к разномыслящим с ним. Таким образом, Апостол несколько заподозривается в излишней горячности и резкости, которая будто бы объяснима только условиями тогдашнего времени... Но рассуждать так совершенно нет основания. Апостол говорил так резко об иномыслящих потому, что он питал горячую любовь к Галатам, которых сбивали с пути спасения иудействующие, и затем потому, что он глубоко сознавал истинность своей проповеди. При таких же чувствах он несомненно и в наше время с не меньшей резкостью отозвался бы о тех мнимых христианских мыслителях и учителях, которые похищают у простых верующих их самое дорогое достояние – веру во Христа, как в Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения и искупившего нас. И тем из современных христианских пастырей, которые слишком снисходительно относятся к иномыслящим, иномыслие которых подрывает самые основы истинной веры, следовало бы подражать великой ревности Апостола языков...

³ - Для многих современных богословов доказательство, приводимое здесь Апостолом, не имеет никакого значения. Они, прежде всего, и на Авраама смотрят не как на личность историческую, а как на мифический образ, а потом говорят, что слова Апостола Павла не могут быть убедительны для нашего времени, хотя может быть он убедил ими своих противников. Ведь – таковы основания критики – вера Авраама относилась к обетованию о том, что от него произойдет многочисленное телесное потомство и, следов., не имела ничего общего с спасающей верой Апостола Павла. Затем слова: «и это вменилось ему в правду» значат только, что «Авраам угодил Богу этою верою», а это совсем не то, что оправдывающая вера Апостола Павла... Но странно, во-первых, утверждение современных критиков, что они лучше понимают Ветхий Завет, чем ученик Гамалиила и в то же время Богопросвещенный Апостол. А потом, в настоящем случае важно не то, во что веровал Авраам, а то, что именно он веровал – самый факт его веры, и что именно эта вера, как твердая уверенность в исполнении божественных обетований, вменена была ему в праведность... Сущность спасающей веры Апостола Павла ведь тоже состоит не в чем-либо ином, как именно в такой уверенности. Наконец, нет никакого различия и между результатами веры Авраама и Павла: в обоих случаях приобретается «благоволение» Божие, т. е. спасение или, иначе, оправдание. Таким образом придирки современной критики к доказательству, приводимому Апостолом из жизни Авраама, остаются не чем иным, как совершенно пустыми, ни на чем не основанными, придирками...

⁴ - Только после апостольских времен «стихии» стали означать звезды, особенно планеты (напр., у Иустина диал. XXIII). У Апостола же Павла в посл. к Кол. (Кол.2:20) это выражение употребляется как синоним выражению κόσμος = мир, и освобождение от «стихий» понимается как освобождение от самого мира (ср. Гал.6:14). Далее, описание иудейской и языческой внешнеобрядовой жизни, какое дает Апостол в 3-м и 9-м стихах, никак не подходит к тому узкому определению «стихий» как звезд, какое здесь некоторые находят. Наконец, то

положение, что Апостол здесь понимает весь материальный мир, находит себе опору в том противополжении, какое Ап., очевидно, хочет сделать между освобождением Евреев через посланного от Бога Сына и Духа и между порабощением их стихиям. Дух, как таковой, составляет резкую противополжность стихиям, со включением светил, которые мыслятся также как тела (1Кор.15:39 и сл.)

⁵ - Намек на это некоторые толкователи находят в посл. к Гал.4:15